

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Образовательная программа «Теория и практика межкультурной коммуникации
(английский язык)»

Балановская Алена Александровна

ВОСПРИЯТИЕ РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОШИБОК

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель:

к. ф. н., доц.

Риехакайнен Елена Игоревна

Рецензент:

к. ф. н., доц.

Петрова Татьяна Евгеньевна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Особенности восприятия речи носителями языка и изучающими русский язык как иностранный. Ошибки восприятия.....	6
1.1. Восприятие речи.....	6
1.2. Ментальный лексикон слушающего	9
1.3. Восприятия речи на родном и иностранном языках: сходства и различия	13
1.4. Анализ ошибок как метод изучения восприятия речи.....	15
1.5. Ошибки восприятия у носителей языка	18
1.5.1. Понятие ослышки. Классификация ослышек	18
1.5.2. Методы изучения ослышек.....	22
1.6. Ошибки восприятия у изучающих язык как иностранный	25
1.7. Выводы	29
Глава 2. Восприятие изолированных русских слов носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный	31
2.1. Общий обзор эксперимента	31
2.2. Материал	31
2.3. Методика эксперимента с носителями русского языка	32
2.4. Участники эксперимента: носители русского языка.....	33
2.5. Методика эксперимента с изучающими русский язык как иностранный	33
2.6. Участники эксперимента: китайские студенты	33
2.7. Принципы обработки результатов	34
2.8. Результаты	34
2.8.1. Результаты эксперимента с носителями русского языка.....	34
2.8.2. Результаты эксперимента с китайскими студентами.....	42
2.8.3. Сопоставление результатов	52
2.8.4. Восприятие незнакомых слов изучающими русский язык как иностранный	53
2.9. Выводы	55
Заключение	57

Список использованной литературы.....	59
Приложение №1. Материал исследования	68
Приложение №2. Инструкция для эксперимента по восприятию слов.....	73
Приложение №3. Задание на знание русских слов для носителей китайского языка №1	75
Приложение №4. Задание на знание русских слов для носителей китайского языка №2	77
Приложение №5. Статистика по ошибкам, допущенным носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный	79
Приложение №6. Ошибки, допущенные носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный	81
Приложение №7. Сравнение ошибок, допущенных испытуемыми	85

Введение

Научный интерес к проблемам восприятия речи не утихает на протяжении нескольких десятков лет. За это время накоплен колоссальный опыт, выдвинуто огромное количество теорий и проведены сотни экспериментов. Однако ни одна из ныне существующих теорий не способна дать исчерпывающие ответы на основные вопросы, касающиеся того, каким образом реципиент идентифицирует речевой сигнал и, тем более, как носителем языка воспринимается иностранная речь. Исследователи используют различные методы для изучения восприятия речи, одним из них является метод анализа ошибок перцепции.

Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию восприятия русской звучащей речи носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный.

Объектом настоящего исследования является процесс восприятия русской устной речи носителями русского языка и учащимися, изучающими его как иностранный. Предметом исследования – ошибки восприятия.

Цель настоящей работы – сопоставить ошибки, возникающие при восприятии устной русской речи у носителей русского языка и у изучающих русский язык как иностранный. Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. дать определение понятию восприятие речи;
2. выявить сходства и различия процесса восприятия речи на родном и иностранном языках;
3. раскрыть понятие ошибки и ошибки восприятия;
4. провести сопоставительный анализ ошибок восприятия у носителей языка и у изучающих русский язык как иностранный;
5. выявить перцептивно устойчивые элементы слова для носителей языка и для изучающих русский язык как иностранный.

Для решения указанных задач используется совокупность методов. Основным методом является эксперимент по распознаванию на слух

стимулов различной длительности. При подготовке стимулов для эксперимента были использованы методы инструментальной обработки, предоставляемые программным обеспечением, предназначенным для обработки звукового материала.

Материал исследования – результаты эксперимента, в котором участникам — русским и китайским студентам — было предложено прослушать и записать 100 русских слов в мужском произнесении.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка сопоставления на системно отобранном материале ошибок восприятия русских слов носителями русского языка и китайцами, изучающими русский язык как иностранный, с целью выявления общего и специфичного в процессах восприятия речи на родном языке и на иностранном.

Теоретическая ценность работы определяется тем, что в ходе исследования должны быть проверены данные, касающиеся природы ослышек в русской речи, полученные ранее с применением других методов, а также выявлены новые тенденции, которые впоследствии могут быть использованы для моделирования процесса восприятия речи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности последующего использования полученных результатов в практике преподавания русского языка как иностранного.

Работа состоит из: 1) введения, 2) теоритической главы, в которой рассматриваются такие понятия, как «восприятие речи», «ментальный лексикон», «ошибка», «ослышка», 3) практической главы, представляющей собой анализ результатов проведенного эксперимента, 4) заключения, в котором подводятся итоги проведенной работы, 5) списка использованной литературы и 6) приложений.

Глава 1. Особенности восприятия речи носителями языка и изучающими русский язык как иностранный. Ошибки восприятия

1.1. Восприятие речи

Термин «восприятие речи» довольно широк и может пониматься исследователями по-разному.

Прежде всего, необходимо отметить, что данная работа посвящена только устной форме речи и далее под этим термином будет иметься в виду восприятие только звучащей речи.

Исследование восприятия звучащей речи — это изучение того, какие операции производит человек, чтобы от акустического речевого сигнала перейти к некоторому символическому представлению.¹ На протяжении нескольких десятков лет проблема восприятия речи остается в центре внимания. Многочисленные исследования показали, что речевосприятие — это многоплановый и многоуровневый процесс.^{2,3,4,5} На сегодняшний день принято говорить о том, что восприятие речи состоит как минимум из трех уровней:⁶

1. сенсорный (низший) — разложение акустического образа услышанного;
2. перцептивный (средний) — различение и узнавание слов;
3. смысловой (высший) — понимание (распознавание), объяснение и оценка.

Данное деление является предельно упрощенным, поэтому стоит внести уточнения. Так, например, можно выделить еще один уровень —

¹ Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. Изд. 2-ое. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 3.

² Там же. С. 20-22.

³ Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1982. С. 47-50.

⁴ Lamberts K., Goldstone R. Handbook of Cognition. London: The Cromwell press, 2005. P. 36-40.

⁵ William E. Cooper. The perception of fluent speech. Cambridge: Harvard Un., 1983. [Электронный ресурс] // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1749-6632.1983.tb31617.x/abstract> [Дата обращения 21.03.17].

⁶ Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности (Экспериментальное исследование). СПб.: Изд. СПбГУ, 1992. С. 3-5.

«перцептивно - смысловой».⁷ То есть уже на этапе узнавания слова так или иначе происходит его осмысление. Слушающий пытается объяснить себе, понять, что за речевой сигнал он услышал.

Некоторые авторы считают, что восприятие речи предполагает вовлечение целого ряда когнитивных механизмов, таких как осмысление, память и др. (И. А. Зимняя⁸, А. Р. Лурия⁹ и др.). Согласно В. Б. Касевичу, любой акт восприятия включает стремление к осмыслению услышанного, проявляется так называемая «презумпция осмысленности»: «любое речевое произведение человек сначала пытается интерпретировать как осмысленное, подыскивая для него ту или иную семантическую интерпретацию».¹⁰

На высшем уровне реципиент определяет связь между услышанными словами и может прийти к пониманию или непониманию смыслового содержания сообщения (стоит отметить, что одни авторы в такой ситуации используют термин «понимание»¹¹, другие – «распознавание»¹², третьи – «интерпретация»¹³). Данный процесс также является многоуровневым и включает в себя следующее:¹⁴

1. понимание основного предмета высказывания, т.е. его темы;
2. понимание ремы высказывания;
3. понимание цели высказывания и оценку языковых средств, используемых реципиентом.

⁷ Штерн А. С. Указ. соч. С. 5.

⁸ Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1976. С. 21.

⁹ Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 217-221.

¹⁰ Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология // Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. 1 / под ред. Ю. А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006 (1988). С. 593.

¹¹ Зимняя И. А. Указ. соч. С. 5-6.

¹² Залевская А. А. Проблемы психолингвистики. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1983. С. 27.

¹³ Знаков В. В. Основные направления исследования понимания в зарубежной психологии / В. В. Знаков // Вопросы психологии / под ред. А. М. Матюшкина, А. В. Брушлинского. № 3, 1986. [Электронный ресурс] // URL:

<http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:36905/Source:default> [Дата обращения 05.05.17].

¹⁴ Штерн А. С. Указ. соч. С. 5-9.

Таким образом, изучение процесса восприятия речи неразрывно связано с изучением когнитивных процессов, которые обеспечивают переход от акустического сигнала к пониманию смысла высказывания.

Модель восприятия речи, предложенная физиологами, включает в себя следующие стадии:¹⁵

- установление фонологической структуры (переход от акустики к цепочке фонем) - звуковое восприятие (узкое понимание);
- преобразование последовательности фонетических элементов в описание смысла фразы посредством обращения к словарю и использования грамматических правил – собственно лингвистические процедуры;
- объяснение и оценка полученных сведений. Данная стадия, по мнению многих исследователей, вызывает наибольшее количество трудностей, так как для полного понимания важно учитывать и экстралингвистическую информацию, т.е. слушатель должен иметь представление об объекте, о котором идет речь для понимания сути высказывания.¹⁶

«Восприятие речи есть приписывание языковой структуры речевому сигналу».¹⁷ Сигнал считается воспринятым, если установлено соответствие между его звучанием и внутриязыковым смыслом. Однако стоит помнить, что восприятие не всегда предполагает понимание услышанного. Результатом данного процесса может быть установление фонологической структуры (места ударения, цепочки фонем) без понимания полученной единицы и без ее отождествления с единицей словаря, что бывает при восприятии новых слов, наименований или бессмысленных образований (т.е. псевдослов).

¹⁵ Чистович Л. А. и др. Физиология речи. Л.: Наука, 1976. С. 4-5.

¹⁶ Риехакайнен Е. И. Восприятие русской устной речи. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 25.

¹⁷ Венцов А. В., Касевич В. Б. Указ. соч. С. 56.

Восприятие более высокого уровня подразумевает узнавание слова, которое практически невозможно без идентификации. Как отмечает Л. В. Бондарко, «восприятие – не просто анализ акустических признаков следующих друг за другом сегментов, а более сложная процедура, включающая в себя и другие уровни высказывания – грамматику, синтаксис, контекстные ожидания и т.д.».¹⁸ Отсюда следует, что при восприятии речевого сообщения реципиент опирается на признаки более высоких уровней, нежели на акустические свойства сигналов.

1.2. Ментальный лексикон слушающего

Процедуры идентификации слова непосредственно происходят через обращение к ментальному лексикону.

В науке нет единства в определении понятия «ментальный лексикон». Его определяют как процесс, как семантическое хранилище или семантическую память, как ассоциативно-вербальную сеть, как систему связей, основанную на предшествующем опыте человека, как психическое образование, в котором хранятся знания о названиях вещей, признаков, действий и прочих фрагментов мира.¹⁹ Определяли его и как компонент грамматики, который включает в себя всю совокупность фонологической, морфологической, семантической и синтаксической информации о той или иной единице.²⁰ Ч. Осгуд уточняет, что лексикон скорее является процессом, чем памятью хранения. В нем представлен широкий набор связей между перцептами и кодами семантических признаков, которые постоянно

¹⁸ Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. Учебное пособие. СПб: СПбГУ, 1998. С.13.

¹⁹ Кущенко Н. С. Психолингвистические особенности ментального лексикона (на материале речи юристов, медиков, военных) / Н. С. Кущенко // Вестник ЧГПУ. №6. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.seun.ru/content/info/learndepart/faculty/gf/1/konf/kuchenko.pdf> [Дата обращения 03.04.17].

²⁰ Emmorey K. D, Fromkin V. A. The mental lexicon. Linguistics: the Cambridge Survey, Vol. III. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 124-149.

дополняются.²¹ Д. Эйтчисон определяет его как словарный запас человека, систему единиц, каждая из которых занимает своё определенное место.²²

А. А. Залевская считает, что ментальный лексикон - это «функциональная динамическая система, которая постоянно переорганизуется»; она состоит из единиц языка, полученных в результате человеческого речевого и неречевого опыта, и, следовательно, способна к расширению.²³ Кроме того в процессе коммуникации данный словарь может сужаться до того набора словоформ, которые необходимы для участия в коммуникативном акте, другими словами, поступающая информация влияет на то, какую часть ментального лексикона использует реципиент в той или иной ситуации.²⁴

Некоторые ученые говорят о неидентичности ментального лексикона слушающего и ментального лексикона говорящего, предполагая, что в каждом из них единицы группируются по особому принципу.²⁵ Как следствие, выделяют генеративный словарь, к которому обращается говорящий, и перцептивный словарь, который задействует реципиент.²⁶ В рамках данного исследования будет рассматриваться ментальный лексикон, который обслуживает восприятие речи.

Уровни ментального лексикона:

1. Перцептивный словарь - уровень формы, к которому в первую очередь обращается слушающий, для того чтобы сопоставить речевой сигнал с языковыми структурами. Предполагается, что единицей этого уровня является словоформа, так как в русском языке словоформы одной

²¹ Osgood Ch. E. Lectures and Language Performance. New York: Springer Ver., 1980. P. 137.

²² Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. 3rd ed. New Jersey: Blackwell Pub., 2003. P. 35.

²³ Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Воронеж: Вор. ун, 1990. С. 167.

²⁴ Венцов А. В., Касевич В. Б. Указ. соч. С. 59.

²⁵ Hillis A. E. The Organization of the Lexical System // The Handbook of Cognitive Neuropsychology: What Deficits Reveal About the Human Mind / ed.: B. Rapp. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2000. P. 35.

²⁶ Венцов А.В., Касевич В.Б. Указ.соч. С. 26.

лексемы значительно отличаются друг от друга по своей форме и по акцентной структуре.²⁷

2. Уровень, на котором указаны грамматические характеристики словоформы и частота встречаемости в языке. Этого уровня вполне достаточно для поверхностного восприятия звукового сигнала и для передачи лексико-грамматической структуры высказывания.²⁸
3. Семантико-синтаксический уровень: содержит подробное описание семантического компонента языковой единицы.²⁹

Принято считать, что задача слушающего состоит в том, чтобы проецировать языковые сигналы на единицы ментального лексикона: их активация будет стимулировать ассоциированные с ними репрезентации значений, что послужит началом понимания.³⁰

В настоящее время существует множество моделей доступа к внутреннему лексикону, которые делятся в первую очередь на следующие виды:³¹

- модели последовательного поиска (serial models), в основе которых лежит принцип последовательного сличения единиц ментального словаря, распределенных в группы по некоторому принципу;
- модели параллельной обработки (parallel models), предполагающие одновременный анализ единиц словаря, в ходе которого в результате обработки одни единицы получают преимущество над другими.

Тем не менее, при любом подходе подразумевается активация единиц, находящихся в ментальном лексиконе.

²⁷ Венцов А. В. Словесное ударение, собственная длительность гласных и ментальный лексикон // Анализ разговорной русской речи. СПб: ГУАП, 2010. С. 10–11.

²⁸ Риехакайнен Е. И. Указ. соч. С. 37.

²⁹ Marslen-Wilson W. D. Access and Integration: Projecting Sound onto Meaning // Lexical Representation and Process / ed.: W. D. Marslen-Wilson. Cambridge, MA: MIT Press, 1996 (1989). P. 3-24.

³⁰ Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. С. 74.

³¹ См. обзор в: Риехакайнен Е. И. Указ. соч. С. 42.

Среди множества моделей³² активации единиц ментального лексикона многие ученые выделяют модель когорты³³, поскольку в ней описана гипотеза линейного процесса восприятия речи: начальная цепочка входящего речевого сигнала активирует единицы ментального лексикона, которые имеют такую же начальную цепочку, и уже из них реципиент осуществляет выбор. Данная модель состоит из трех стадий:

1. формирование ряда кандидатов из единиц ментального лексикона;
2. выбор слова;
3. анализ синтаксических и семантических свойств данной единицы для построения высказывания.³⁴

Однако ряд ученых склоняются к тому, что конец словоформы является более значимым элементом.³⁵

Некоторые другие модели связаны с понятием радикальной активации, например, Neighborhood Activation Model (Модель активации по близости).³⁶ Согласно данной модели, важную роль при выборе словоформы из активированного ряда в ментальном лексиконе играет частотность.

В свою очередь А. С. Штерн выделяет 2 способа распознавания речевого сигнала:³⁷

1. гельштатное восприятие (целостное);
2. поэлементное восприятие (происходит учет всех элементов словоформы).

³² См. обзор в: Klatt D. H. Review of selected models of speech perception / D. H. Klatt // Lexical Representation and Process / W. Marslen-Wilson (Ed.). Cambridge, MA.: MIT Press, 1989. P. 169-226.

³³ Marslen-Wilson W. D., Welsh A. Processing Interactions during Word Recognition in Continuous Speech // Cognitive Psychology. 1978. Vol. 1. №1. P. 29-63.

³⁴ Федорова О. В. Методика регистрации движений глаз «Визуальный мир»: шанс для сближения психолингвистических традиций.// Вопросы языкознания. №6. М.: Наука, 2008. С. 92-120.

³⁵ Emmorey K. D., Fromkin V. A. Op. cit. P. 124-149.

³⁶ Luce P., Pisoni D. B. Recognizing Spoken Words: the Neighborhood Activation Model // Ear Hear. 1998. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3467695/> [Дата обращения 29.04.17].

³⁷ Штерн А. С. Указ. соч. С. 57.

1.3. Восприятия речи на родном и иностранном языках: сходства и различия

При описании восприятия речи на иностранном языке исследователи часто обращаются к термину «перцептивная база языка - фонетическая система средств восприятия звучания».³⁸ Восприятие какого-либо звука речи зависит не только от самого звука и его характеристик, но и от характеристик «фонематического слуха» носителя языка («смыслоразличительного систематизированного слуха, обеспечивающего анализ и синтез звукового потока, и восприятие фонем данного языка»³⁹). На первый взгляд кажется, что количество перцептивных баз равно количеству языков, но на самом деле разные языковые системы могут иметь одинаковые перцептивные базы, поэтому количество перцептивных баз равняется только количеству фонетически разных языков.⁴⁰ Отсюда следует, что у отдельного человека может быть столько баз, сколько фонетически отличных языков он использует.

Перцептивная база носителя языка устойчива, что даёт ему возможность довольно быстро сличать услышанное с эталонами, хранящимися в лексиконе. У неносителя языка она находится в стадии становления; большое влияние на восприятие оказывает фонетическая система родного языка, часто одному звуку приписываются акустические характеристики другого.

Что касается слухового контроля, то у носителя языка не возникает проблем с тем, чтобы отделить несуществующие звукокомплексы (псевдослова) от существующих, в то время как у иностранца могут возникнуть с этим трудности.⁴¹

³⁸ Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 13.

³⁹ Жинкин Н. И. Механизмы речи. М.: Педагогика, 1959. С.63.

⁴⁰ Джапаридзе З. Н. Указ. соч. С. 18.

⁴¹ Шатилов А. С. Психолингвистические проблемы устного общения на родном и иностранном языках. СПб.: СПбГУ, Ун-т Китайской Культуры, 2004. С. 73.

Согласно принципам контрастивного анализа, особенно сложными для изучающего иностранный язык (далее – Я2) являются те языковые структуры, которые отличаются от структур, имеющих в его языке.⁴²

Модель ассимиляции восприятия, предложенная К. Брестом, описывает процесс восприятия языка наивным слушателем, который при восприятии иностранной речи, склонен приравнивать фонемы данного языка к фонемам своего родного языка, которые имеют близкие акустические характеристики. Следовательно, звук Я2 может восприниматься им как:⁴³

- «удачный или неудачный образец фонологического сегмента родного языка»;
- «непохожий ни на одну фонему родного языка»;
- «неязыковой звук».

В рамках данной модели выдвигается гипотеза, согласно которой перцептивная база Я2 формируется быстрее у тех обучающихся, кто является носителем языка, обладающего совершенно отличными характеристиками.⁴⁴ Степень схожести языковых систем необходимо учитывать при изучении интерференции (влияния системы одного языка на систему другого), которая «интенсивнее всего проявляется полярно — при взаимодействии сходных и наиболее различающихся языковых систем».⁴⁵ Существуют два основных подхода к изучению данного явления:⁴⁶

- сопоставление структур языка;
- анализ отрицательного языкового материала.

⁴² Eckman F. R. From phonemic differences to constraint rankings//Studies in Second Language Acquisition. Cambridge: S.L. 2004. P. 513-549.

⁴³ Best C., Tyler M. Nonnative and second-language speech perception: Commonalities and complementarities.// Language Experience in Second Language Speech Learning: In honor of James Emil Flege. Ed. by Ocke-Schwen Bohn. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 13-34.

⁴⁴ Eckman F. R. Op. cit. P. 520.

⁴⁵ Чиршева Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб.: Златоуст, 2012. С. 70.

⁴⁶ См. более подробное описание в: Балтайс М. Д. Усвоение русских предположно-падежных конструкций русско-латышскими детьми-билингвами (экспериментальное исследование): дип.раб. СПб.: 2016. С. 40.

Представители первого подхода утверждают, что интерференция проявляется в тех случаях, когда имеются значительные различия между языками.

Таким образом, имеется ряд различий в том, как воспринимают речевой сигнал на фонетическом уровне носители языка и изучающие его как иностранный.

1.4. Анализ ошибок как метод изучения восприятия речи

Термин «ошибка» является одним из наиболее употребительных в лингвистической литературе, однако на сегодняшний день он не имеет устоявшегося определения и используется наравне с такими понятиями, как «речевой сбой», «отклонение» и др. В одной из своих работ В. В. Соколова подсчитала, что в учебно-методической литературе используется около 40 терминов для описания речевых ошибок и их видов.⁴⁷

Согласно наиболее широкому определению, ошибка — это любое отклонение от установленных правил и норм. Применительно к процессам речевой деятельности - это «результат расхождения между планом и реализацией действия (когда образуется несовпадение между имеющимся эталоном и конечным продуктом данного процесса)».⁴⁸

Многие исследователи, изучая факторы, которые обеспечивают эффективное использование языка, обращали внимание только на норму, и лишь немногие отстаивали важность изучения так называемого отрицательного языкового материала и различных отклонений.⁴⁹ Позже в результате многочисленных исследований было выяснено, что анализ ошибок показывает особенности усвоения нормы коллективной языковой

⁴⁷ Соколова В. В. Культура речи и культура общения. М.: Просвещение, 1995. С. 58-59.

⁴⁸ Красиков Ю. В. Теория речевых ошибок (на материале ошибок наборщика). М.: Наука, 1980. С. 14.

⁴⁹ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Хрестоматия истории языкознания XIX-XX веков / Сост. В. А. Звегинцев М.: Учпедгиз, 1956. С. 252-263.

личностью, акцентирует проблему типического и индивидуального в речевой деятельности, а также демонстрирует языковые тенденции, так как накопление отрицательного языкового материала способствует изменению закреплённых языковых норм.⁵⁰

Существует большое количество классификаций ошибок. Чаще всего речевые ошибки (далее – РО) подразделяются на следующие типы: орфографические, пунктуационные, орфоэпические, лексические, фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, стилистические. Согласно другой классификации, ошибки делятся на следующие группы⁵¹: 1) ошибки на сегментном уровне; 2) ошибки на уровне слога и грамматические ошибки на уровне морфемы; 3) ошибки на уровне слова; 4) ошибки на уровне единиц, больших, чем слово. Такое деление помогает проанализировать ошибки, возникающие на разных уровнях, для того чтобы понять, какой же из уровней является наиболее проблемным.

Также удобно рассматривать отдельно такие виды нарушений, как ослышки, опiski, оговорки и «очитки» (ошибки при чтении), так как они связаны с разными видами речевой деятельности: восприятием на слух (аудированием), письмом, говорением и чтением. Наиболее общее деление по этому критерию – деление на две группы: ошибки говорения и ошибки понимания. Ошибки говорения более очевидны, и их легче анализировать, в то время как ошибки понимания требуют проведения специальных экспериментов.

Большой вклад в область изучения ошибок порождения речи внесла В. Фромкин; она предложила один из первых корпусов ошибок, что помогло выделить варианты ошибок на различных уровнях языка.⁵² Помимо этого,

⁵⁰ Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: Учеб. Пособие. М.: Лабиринт, 1997. С. 9.

⁵¹ Asher R. E. Encyclopedia of Language and Linguistics. Oxford: Pergamon Press, vol. 2, vol. 4, vol. 7, 1994. P. 103.

⁵² Fromkin V. A. Speech errors as linguistic evidence. The Hague: Mouton, 1973. P. 78.

она подробно занималась изучением оговорок и разделила их на 4 типа: подстановка, перестановка, опущение, добавление.⁵³ Ее интересовали причины возникновения ошибок; изучая речевые отклонения, она пыталась исследовать процесс порождения речи человеком.

Типология речевых ошибок в современной науке представлена множеством вариантов. Так, С. Кордер проводил грань между ошибками, возникшими из-за невнимательности или усталости (mistakes) от собственно «реальных» ошибок (errors).⁵⁴ Свою классификацию предложил и Дж. Стембергер, в которой он указал возможные причины возникновения тех или иных ошибок; особое внимание он уделял отклонениям, связанным с выбором слова.⁵⁵

«Очиткам» и оговоркам (в первую очередь лексическим и грамматическим) в русской речи посвятила ряд работ С. Н. Цейтлин.⁵⁶ По ее мнению, все речевые сбои неслучайны: они определяются рядом языковых закономерностей, в основном – вариативностью, которая заложена в систему языка; сложностью, связанной с процессом порождения речи, который требует осуществления сразу нескольких операций: подбора слова, грамматических структур, выбора последовательности элементов и др.

С. И. Горохова исследовала психолингвистические особенности механизма порождения речи на основе анализа спонтанной русской речи.⁵⁷ В ее работе была выявлена связь между структурой высказывания и возникновением ошибок; исследователь «разграничивает ошибочные речевые операции, ошибки в звене моторного программирования речи и его реализации, давая им объяснение с позиций функционирования механизма речепроизводства, актуализации лексико-семантических и грамматических

⁵³ Fromkin V. A. Errors in Linguistic Performance: Slips of the Tongue, Pen, Ear and Hand. NY.: Acad. Press, 1980. P. 104.

⁵⁴ Corder S. P. Error analysis in interlanguage. Oxford: Oxford University Press, 1981. P. 125.

⁵⁵ Stemberger J. P. The lexicon in a model of language production. NY.: Garland Publishing, 1985. P. 215.

⁵⁶ Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. С. 57.

⁵⁷ Горохова С. И. Психолингвистические особенности механизма порождения речи по данным речевых ошибок: автореф. дис. М., 1986.

полей, интонационных моделей и т.д.». ⁵⁸ Было проведено значительное количество экспериментов с русскими школьниками и студентами, и анализ ошибок в их речи позволил рассмотреть закономерности их развития как языковых личностей. ^{59,60}

1.5. Ошибки восприятия у носителей языка

1.5.1. Понятие ослышки. Классификация ослышек

В области изучения восприятия речи более распространены экспериментальные исследования. Данный метод считается наиболее информативным и объективно достоверным. Известно, что перцептивная база не поддается непосредственному наблюдению и делать выводы о ее функционировании можно лишь путем наблюдения ее действия в речевых актах. В отличие от акта порождения речи, который поддается непосредственному наблюдению, акт восприятия звучания входящего сигнала от нас скрыт, но зато мы можем проанализировать результат этого акта – воспринятое звучание. ⁶¹

Результаты многочисленных «экспериментов с использованием методики восприятия слов на слух (как на асемантических, так и на осмысленных фрагментах русской речи) позволили получить новые данные, устанавливающие связь между акустической реализацией звучащей речи на сегментном уровне и интерпретацией этой акустической данности слушателем». ⁶² Однако необходимо иметь в виду, что данные, полученные в

⁵⁸ Степанова А. А. Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы "Проблемы языка: взгляд молодых ученых". М.: S.L., 2012. С. 295-298.

⁵⁹ Ермакова Л. М. О корпусном подходе к изучению ошибок при билингвизме // Вестник пермского ун. Вып. 8, 2012. С. 18-28.

⁶⁰ Земская Е. А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. Изд. 4-ое. М.: Наука, 2006 (1979). С. 57-60.

⁶¹ Джапаридзе З.Н. Указ. соч. С. 15.

⁶² Венцов А. В., Риехакайнен Е. И., Слепокурова Н. А. Изучение восприятия устной речи: в поисках оптимального метода // Язык и метод 2: Русский язык в лингвистических

результате эксперимента, когда ситуация искусственно смоделирована экспериментатором, будут отличаться от данных, полученных в ходе естественной коммуникации.

Невосприятие информации носителем языка в естественных условиях по определенным причинам принято называть ослышкой. В англоязычных исследованиях этот феномен обозначается термином «slip of the ear»,⁶³ «perceptual errors»,⁶⁴ «misinterpretation»⁶⁵ и «mishearing».⁶⁶

Одним из первых ошибки перцепции - ослышки - начал изучать И. А. Бодуэн де Куртенэ, который особо подчеркивал большое значение ослышек «как фактора, определяющего изменения, которые имеют место как в данный момент языкового общения людей, так и для истории языка как общественного явления. В общем, слуховые ошибки бывают постоянными или случайными во всяком языковом коллективе, члены которого более или менее наделены способностью говорить на определенном языке».⁶⁷

Подробно изучением ослышек занимался и В. А. Богородицкий, который выделил 2 основных типа ослышек:⁶⁸

- объективного плана (которые зависят от характера речевого сигнала, его физических характеристик, расстояния от источника сигнала);
- субъективного плана (которые зависят от знания/незнания предмета речи слушающим, наличия незнакомых слов).

В соответствии с языковыми уровнями В. А. Богородицкий делит ослышки на следующие виды:

исследованиях XXI века. Krakow: Wydawnictwo uniwersytetu Jagiellonskiego, 2016. С. 327-334.

⁶³ Bond Z. S. Slips of the Ear // The Handbook of Speech Perception / eds.: D. B. Pisoni, R. E. Remez. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2005. P. 290-310.

⁶⁴ Traxler M., Gernsbacher M. A. Handbook of Psycholinguistics. 2nd edition. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 156.

⁶⁵ Ibid. P. 290.

⁶⁶ Fromkin V. A. Opt. cit. P. 98.

⁶⁷ Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963. С. 199

⁶⁸ Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Казань: Типолитография Императорского Казанского ун-та, 1911. С. 246.

- фонетические (неверное восприятие отдельных звуков);
- морфологические (неверное восприятие морфологического состава);
- семасиологические (неверное истолкование значения).

Изучая вероятность возникновения ослышки, А. Фрей акцентировал внимание на длине словоформы. Он считал, что чем короче знак и чем меньше в нем элементов, тем меньше «в нем составляющих его различий, тем больше опасность спутать его с другим».⁶⁹ Это подтверждается образованием большего количества омонимов в результате компрессивного словообразования (сокращения существующих номинативных единиц⁷⁰) («док» - документ или доктор).

Также отмечается,⁷¹ что короткие нечастотные комплексы в процессе восприятия чаще всего достраиваются до более длинных, так, например, слово *бра*, не являясь частотным, воспринимается, как часть более длинных единиц *образ, брат, брать, подбрасывать*.⁷²

На основе работ О. Б. Сиротининой, А. В. Венцова, В. Б. Касевича, Л. В. Бондарко, А. А. Кибрика и ряда зарубежных ученых можно выявить основные психолингвистические причины ослышек:

1. семантическое ожидание, или семантическое прогнозирование - в ситуации коммуникации слушатель прогнозирует определенный ответ, и ему кажется, что именно такой ответ он получает: «- Расскажите об Анне Ахматовой. – Она бросилась под поезд...Эмм повторите вопрос, пожалуйста. – Расскажите о судьбе Анны Ахматовой. – Извините, мне послышалось: “об Анне Карениной”»;⁷³

⁶⁹ Фрей А. Грамматика ошибок. М.: Наука, 2006. С.29.

⁷⁰ Там же. С. 181.

⁷¹ Задорожный М. И. Максимум-стратегия и эконом-стратегия (Принцип экономии трудовых усилий в концепции Е. Д. Поливанова и членение непрерывного потока речи на слова) // Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, № 2. 2001. С 47-54.

⁷² Задорожный М. И. Указ. соч. С. 50.

⁷³ Сиротинина О. Б. Ослышки в разговорной речи // Теория языка, методы его исследования и преподавания. СПб.: Наука, 1981. С. 78.

2. недостаточный уровень коммуникативной компетенции: «- Внучок, что тебе подарить? – I-pad! – Солдат? Набор солдатиков»;⁷⁴

Было проведено значительное количество исследований ослышек на материале английского языка. Одним из наиболее подробных является исследование Дз. Бонд,⁷⁵ выполненное на основе корпуса из 900 ослышек, зафиксированных в естественной речи. Дз. Бонд анализирует ослышки, связанные с определением границ речевого сигнала, и выделяет следующие типы:

- несколько словоформ воспринимаются как одно длинное образование: *Coke and a Danish - coconut Danish*;

В подобных примерах наблюдается проявление так называемого принципа экономии усилий: чем больше пауз, границ, тем больше сил затрачивается, поэтому легче «объединить» единицы в один комплекс.⁷⁶ К такому же объяснению пришли и отечественные исследователи, отметив, что в зависимости от вида речевой деятельности данный принцип действует по-разному: «с одной стороны, это изнашивание, укорочение слов при порождении речи, а с другой – их удлинение при восприятии».⁷⁷

- смещение границ в словосочетании: *Alisa Lim – Ali Salim*;
- одно слово воспринимается как несколько: *meteor – meat eater*.

Самым частотным отклонением оказалось упрощение конечных консонантных кластеров (*in Amherst together - enamorous together*). Кроме того, было замечено, что замены фонем наблюдаются чаще, чем выпадения или добавления.

Неверной интерпретации могут быть подвержены как части словоформы, так и вся словоформа, взятая как единое образование. Также

⁷⁴ Подлеская В. И., Кибрик А. А. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи.// Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. М.:ВИНИТИ, 2007. С. 23.

⁷⁵ Bond Z. S. Slips of the Ear: Errors in the Perception of Casual Conversation. Cambridge: Academic Press. 1999. P. 45-78.

⁷⁶ Bond Z. S. Shockey L. What slips of the ear reveal about speech perception.// *Linguistica Lettica*/ Ed. I. Jansone. Riga:Latviešu valodas institūts,2014. P. 107-113.

⁷⁷ Задорожный М. И. Указ. соч. С. 51.

отмечается, что часто слушающие пренебрегают фонетической формой в пользу смысла. Более того, Дз. Бонд подчеркивает большую значимость конечных цепочек словоформ по сравнению с начальными.

Другой корпус ослышек (более 100 примеров), отобранных из естественной речи, принадлежит К. Броумен.⁷⁸ Она делит ослышки на 2 группы: возникшие на среднем уровне восприятия (перцептивный уровень) *fan - van* и возникшие в процессе осмысления (на высшем уровне) *prodigal son - popping really slow*. В данном исследовании, как и в исследовании Дз. Бонд, было замечено, что чаще всего замены приходятся на начальную цепочку словоформ.

В результате экспериментов, проведенных на материале английского и немецкого языков, было выявлено, что при перцепции речевого сигнала чаще всего возникают ошибки в восприятии консонантного состава словоформы, в то время как гласные, в особенности ударный гласный, практически не подвергаются изменениям.⁷⁹ Таким образом, многие исследователи считают ударный гласный наиболее перцептивно значимым элементом словоформы.

1.5.2. Методы изучения ослышек

В основе традиционного способа изучения ослышек лежит сбор данных из естественной коммуникации (*paper-and-pencil test*): исследователь является свидетелем ослышки и записывает ее в свою базу данных. Однако данные полученные таким образом не позволяют получить целостной картины, так как в большинстве случаев невозможно определить, общий или индивидуальный характер носит та или иная ослышка. Кроме того, в связи с тем, что ослышка может быть зафиксирована только после ее возникновения, невозможно проверить, что именно было произнесено, и, следовательно, отграничить ослышки от тех случаев, когда говорящий допускает оговорку.

⁷⁸ Browman C. P. Perceptual processing: Evidence from slips of the ear in Errors in Linguistic Performance // Slips of the Tongue, Ear, Pen, and Hand/edited by Fromkin V. A. NY: Academic, 2009. P. 213–230.

⁷⁹ Риехакайнен Е. И. Указ. соч. С. 46

Новый способ получения материала для изучения ослышек стал доступен с появлением больших по объему корпусов устных текстов. Примером исследования с применением этого метода является работа С. Б. Степановой,⁸⁰ в которой рассматриваются речевые сбои, встретившиеся в корпусе «Один речевой день» (далее – ОРД) и при расшифровке материала корпуса исследователями. ОРД представляет собой один из блоков Звукового корпуса русского языка (ЗКРЯ), работа над которым ведется в СПбГУ. При создании ОРД применялась методика 24-часовой записи, «целью которой является фиксация естественной речи в ее свободном функционировании, не ограниченном ни лабораторными условиями, ни определенными речевыми заданиями для участников».⁸¹

С. Б. Степанова вывела фонетические причины возникновения ослышек и проанализировала такие перцептивно устойчивые элементы словоформы, как ударный слог, его сегментный состав, количество слогов, консонантный скелет словоформы, начальный и конечный сегменты, а также нарушения, происходящие в структуре вышеуказанных элементов при восприятии устной речи. Анализ результатов показал, что нет единой стратегии распознавания речи и что при восприятии слова реципиент опирается на наиболее устойчивые участки звуковой цепи, при этом устойчивыми могут быть совершенно разные участки, так как это может зависеть от разных факторов: от фразовой структуры высказывания, от экспрессивной насыщенности и даже от функционального стиля речи. Однако С. Б. Степанова подчеркивает, что наибольшее количество правильных ответов было дано в отношении определения ударного гласного.

Как отмечает сам автор работы, основным недостатком метода сбора материала является его недостаточная чистота с акустической точки зрения:

⁸⁰ Степанова С. Б. Ослышки и переспросы как база для исследования восприятия речи. Проблемы фонетики. М.: инст. рус. яз. им В. В. Виноградова, 2014. С. 102

⁸¹ Степанова С. Б. и др. Звуковой корпус русского языка повседневного общения «один речевой день»: концепция и состояние формирования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог». Вып. 7(14). М.: РГГУ, 2008. С. 488-494.

наличие шума, так как запись часто проходила на улице и в местах общественного питания. Тем не менее, большой плюс методики – наличие звуковых записей и, следовательно, доступность для последующего анализа контекстов, в которых были допущены разнослышания. Хотя этот метод лучше, чем *paper-and-pencil test*, его недостаток состоит в том, что исследователь не контролирует исходный материал, т.е. не задает его сам, и на каждый случай ослышки мы получаем в большинстве случаев данные только одного испытуемого (в редких случаях – нескольких расшифровщиков).

На материале итальянского языка было проведено экспериментальное исследование ослышек. И. Чиари⁸² провела эксперимент по восприятию коротких фраз (словосочетаний), взятых из телевизионных передач и публичной речи. Были отобраны фразы двух видов: из подготовленной речи и из спонтанных бесед. Фразы были сгруппированы по темам, чтобы участники эксперимента могли понять общий контекст. В отличие от исследования С. Б. Степановой, в котором расшифровщики могли прослушать звуковой сигнал неограниченное количество раз, в данном эксперименте участникам разрешалось прослушать каждый элемент 1-4 раза.

Очевидно, что количество ошибок, допущенных при интерпретации подготовленной речи, было меньше, чем при восприятии спонтанных текстов, что объясняется более четким произнесением первой.

В результате анализа полученных данных было отмечено сохранение смысла высказывания, даже если одно из слов, входящих в состав фразы, не было воспринято. Замены слов выполнялись с опорой на контекст. Также И. Чиари подробно изучила фонетические изменения, произошедшие в структуре слова, и выделила субституцию (трансрадикацию,

⁸² Chiari I. Slips and errors in spoken data transcription. In Proceedings of 5th International Conference on Language Resources and Evaluation. Università La Sapienza di Roma Dipartimento di Studi Filologici, Linguistici e Letterari, 2005.

транспрефиксацию, транссуффиксацию), добавление слога и его выпадение. Самым частотным изменением структуры слова оказалась субституция.

В обоих описанных выше исследованиях отмечается, что реципиент довольно часто пренебрегает фонетической формой словоформы, если смысл высказывания наводит его на другую интерпретацию прозвучавшей реплики.

Еще одним экспериментальным исследованием ослышек является работа Д. Б. Пизони и его коллег.⁸³ В нескольких экспериментах, в которых носителям английского языка предъявлялись произвольно отобранные изолированные английские слова, было выявлено, что длинные слова распознаются гораздо лучше, чем короткие, и наименьшее число ошибок было допущено в определение слоговой структуры слова и ударного гласного. Так же как и в работах Дз. Бонд и И. Чиари было замечено, что выпадения и добавления фонем происходят реже, чем замены. Основным отличием данного эксперимента от описанного выше исследования И. Чиари является отсутствие контекста. Следовательно, участники эксперимента могли особенно тщательно анализировать каждую единицу поступающей звуковой информации, так как у них не было доступа к контексту, который может формировать у слушающего ожидания относительно появления того или иного слова.

1.6. Ошибки восприятия у изучающих язык как иностранный

Как уже было сказано выше, считается, что одной из основных причин тех или иных отклонений в восприятии иностранной речи является межъязыковая интерференция, которая возникает в результате наложения системы родного языка на неродной язык. Влияние первичной звуковой системы на перцептивном уровне ведет к ошибочному восприятию фонетической стороны звучащей речи на неродном языке. Выдвигается

⁸³ Felty R. A., Buchwald A., Gruenenfelder T. M., and Pisoni D. B. Misperceptions of spoken words: Data from a random sample of American English words. 2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://neurotree.org/beta/publications.php?pid=10953> [Дата обращения 26.04.17].

гипотеза, согласно которой процесс восприятия речи на иностранном языке происходит сквозь призму фонологической системы родного языка, что приводит к возникновению ошибок восприятия и свидетельствует о несформированной перцептивной базе Я2.

Существует множество классификаций ошибок в Я2. Одна из первых была предложена С. П. Кордером, который выделяет следующие типы ошибок:⁸⁴

- порождения и восприятия;
- досистемные (до изучения того или иного языкового явления) и постсистемные (после изучения явления);
- ошибки, возникшие из-за недостаточности знаний Я2: опущение, добавление, выбор неверного варианта, неверное расположение элементов.

Другая подробная классификация составлена по принципу причинности:⁸⁵

1. психолингвистические (зависят от мыслительных процессов);
2. лингвистические (обусловлены взаимодействием Я1 и Я2);
3. методические (зависят от системы обучения языку);
4. психологические (зависят от психологического состояния студента, изучающего Я2).

Психолингвистические ошибки, возникающие в процессе восприятия речи, могут быть следствием «ложного прогнозирования, связанного с возникновением ложных ассоциаций, с прежним опытом и апперцепцией».⁸⁶ «Апперцепция - зависимость восприятия предметов и явлений от прошлого опыта данного субъекта, от содержания и направленности (целей и мотивов)

⁸⁴ См. более подробное описание в: Макарова А. Б. Речевая ошибка в аспекте русского языка как иностранного: квалификация и классификации: курс. раб. СПб. С. 15.

⁸⁵ Дракина Н. И. Предупреждение коммуникативно значимых ошибок как средство интенсификации обучения устной речи: автореф. дис. канд. пед. н. М., 1984.

⁸⁶ Ермакова Л. М. О корпусном подходе к изучению ошибок при билингвизме. // Вестник пермского ун. Вып.3. 2012. С. 4.

его текущей деятельности, от личностных особенностей (чувств, аттитюдов и т. д.)».⁸⁷

Считается, что для изучающих язык как иностранный основную трудность представляет «создание отдельных фонетических категорий для определенных звуков второго языка».⁸⁸ Следовательно, минимальные пары Я2, которые отличаются лишь одной фонемой, могут восприниматься носителями языка как омофоны. Например, носителями китайского языка не различаются фонемы русского языка /r/ - /l/ , поэтому возникает вопрос, будут ли такие слова, как *регион* и *легион* представлены в ментальном лексиконе китайца как 2 отдельных слова. Выделяют 2 подхода к решению данной проблемы:⁸⁹

- слова хранятся в ментальном словаре в форме фонологических репрезентаций;

Тогда данные слова будут для китайца омонимами.

- Слова представлены в ментальном словаре в форме детализированных акустических знаков.

В этом случае для носителя китайского языка это будут разные слова.

В. А. Лобанов⁹⁰ провел серию экспериментов с немецкими студентами, изучающими русский язык как иностранный, для проверки гипотезы о влиянии Я1 на Я2. Студентам предлагалось прослушать знакомые им односложные русские слова и пометить те, которые совершенно не похожи на слова их родного языка, знаком «—», а те, которые звучат как слова их родного языка, - знаком «+». При прослушивании неизвестных слов участники эксперимента стремились передать наиболее точно их звучание, часто писали другие слова, похожие, но опять же русские, или писали не

⁸⁷ Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 44.

⁸⁸ Никитина Е. Ф. Роль фонологических факторов в активизации ментального словаря у несбалансированных билингвов: Экспериментальное исследование с использованием методики регистрации движения глаз. дип. раб. СПб., С. 28

⁸⁹ Там же. С. 29

⁹⁰ Лобанов В. А. Фонологический слух и особенности восприятия слов неродного языка.// Вестник гум. фак. ИГХТУ. Вып.3. 2016. С. 23-26.

существующее в русском языке слово, в котором присутствуют схожие элементы, но не немецкое слово. Ошибки, возникшие при восприятии предъявленной последовательности слов, можно объяснить влиянием фонетической системы родного языка: упрощение сложных консонантных кластеров, эпентеза, протеза, выпадение отдельных согласных в конечном сегменте слова.

К подобным выводам ранее пришли представители кафедры фонетики ЛГУ.⁹¹ «Фонематический слух более чувствителен к звукам неродного языка и не стремится каждый незнакомый звук втиснуть в фонологическую схему родного языка. Одним из существенных свойств фонологического слуха является то, что он обеспечивает разные механизмы обработки звуков родного и неродного языка».⁹²

В результате эксперимента, в котором участвовали иностранцы (англичане, монголы, китайцы), изучающие русский язык, Г. Н. Шастина пришла к выводу, что «при восприятии незнакомых изолированных русских словоформ носители разных языков сначала идентифицируют количество слогов в словоформе, затем ударный гласный и только потом длину фонемной цепочки». Также была опровергнута гипотеза, согласно которой чем ниже у индивида уровень владения языком, тем больше он будет допускать ошибок в опознании акцентно-ритмической структуры словоформы. Эта зависимость была замечена только при опознании иностранцами четырехсложных словоформ.⁹³

Была выделена универсальная тенденция восприятия иностранной речи: учащиеся делают меньше ошибок в передаче акцентно-ритмической структуры слова, чем в длине фонемной цепочки. Это может свидетельствовать о том, что при восприятии иностранной речи носители

⁹¹ Бондарко Л. В. и др. Соотношение универсального и специфического в механизмах фонематического слуха // Интерференция звуковых систем. / Под. ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой. Л.: ЛГУ, 1987. С. 190 – 245.

⁹² Шастина Г. Н. Восприятие речи в свете экспериментально - фонетических данных // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, вып. 3. 2008. С. 302-306.

⁹³ Там же. С. 306.

другого языка не прибегают к процедуре пофонемного распознавания даже незнакомых слов.⁹⁴

1.7.Выводы

1. На сегодняшний день существует множество трактовок понятия «восприятие речи». В данной работе рассматривается исключительно процесс восприятия звучащей речи и используется концепция А. В. Венцова и В. Б. Касевича, согласно которой восприятие – это многоуровневый процесс приписывания речевому сигналу языковой структуры. Такое понимание восприятия речи применимо как ко всему процессу в целом, так и к каждой его стадии.

2. Ментальный лексикон – механизм когнитивной переработки поступающей информации; регулярно пополняющаяся динамическая система, в состав которой входят единицы языка, полученные в результате человеческого опыта.

3. В работе выделен ряд различий в процессе восприятии речи носителем языка и изучающим язык как иностранный: перцептивная база носителя языка более устойчива в отличие от перцептивной базы изучающего язык. Следовательно, процесс распознавания языковых единиц у носителя проходит быстрее; на восприятие языка неносителем значительное влияние оказывает фонетическая система родного языка; у носителя языка лучше развит слуховой контроль; особую трудность для неносителя языка представляет различение ложных фонетических соответствий.

4. Под ошибкой восприятия в данной работе понимается «ослышка» - ситуация неверного восприятия (интерпретации) речевого сигнала.

5. Анализ ослышек является одним из методов изучения процесса восприятия речи. Выделяют несколько методик по изучению ослышек, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы. Так, например, основной

⁹⁴ Шастина Г. Н. Указ. соч. С. 305.

недостаток сбора данных из естественной коммуникации (paper-and-pencil test) состоит в сложности отграничения ослышек от оговорок и невозможности проверить, что на самом деле было произнесено. Анализ корпусов устных текстов лучше предыдущего, поскольку позволяет контролировать то, что было произнесено, однако в данном случае исследователь не может контролировать исходный материал. Третий метод – экспериментальное исследование – можно считать наиболее информативным, так как исследователь сам выбирает материал, который затем предъявляется испытуемым, что позволяет выявить тенденции универсального и специфического плана.

6. В результате многочисленных исследований ослышек на материале языка, который является родным для испытуемых, было выявлено, что в первую очередь реципиент при восстановлении слова опирается на ударный гласный, который является наиболее перцептивно устойчивым элементом. Основные ошибки связаны с изменением начального согласного или его выпадением и субституцией согласных в различных частях словоформы. При наличии контекста слушающие пренебрегают фонетической формой словоформы в пользу смысла и выбирают из ментального лексикона ту словоформу, которая, по их мнению, больше подходит по контексту.

7. Исследования по изучению восприятия иностранной речи помогли выявить общую тенденцию: учащиеся делают меньше ошибок в передаче акцентно-ритмической структуры слова, чем в длине фонемной цепочки.

Глава 2. Восприятие изолированных русских слов носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный

2.1. Общий обзор эксперимента

Цель экспериментального исследования, которое будет описано в этой главе, – сопоставить ошибки, допущенные при восприятии устной русской речи носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный. Данное исследование даст дополнительные сведения об особенностях восприятия речи носителями языка и учащимися, для которых русский язык является Я2, а также поможет определить тактики, которыми пользуются испытуемые обеих групп для интерпретации речевого сигнала.

2.2. Материал

В эксперименте использовались 100 слов (5 списков по 20 слов в каждом), которые были отобраны из «Нового частотного словаря русской лексики»⁹⁵ для проведения исследования в рамках другого проекта, направленного на разработку таблиц для проведения речевой аудиометрии (проверки слуха). Слова были разделены на списки таким образом, чтобы в каждом были представлены все фонемы русского языка, а также перцептивно различаемые эталоны русских гласных /a/, /o/, /e/, /u/.

В списки стимулов вошли слова разных частей речи (существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия) и разной слоговой структуры (от 1 до 5 слогов). Был выбран такой порядок расположения слов, чтобы внутри каждого списка было соблюдено чередование слов разных частей речи и различной слоговой структуры. Распределение стимулов по частям речи и по количеству слогов представлено в Приложении №1.

⁹⁵Ляшевская О. Н., Шаров С. А., Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). 2009. [Электронный ресурс] // URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> [Дата обращения 03.10.16].

В ходе подготовки исследования, которое будет описано ниже, данный материал был сопоставлен с лексическими минимумами для изучающих русский язык как иностранный.^{96,97} 91 слово оказалось представленным в минимуме для первого сертификационного уровня (ТРКИ-1; в международной классификации соответствует B1). 7 слов появляются только начиная со второго сертификационного уровня (ТРКИ-2; B2) (*порядок, намёки, настоящий, вид, всякий, бюджет, схема*); и 2 слова (*сфера, регион*) — с третьего сертификационного уровня (ТРКИ-3; C1). Полный список стимулов представлен в Приложении №1.

2.3. Методика эксперимента с носителями русского языка

Эксперимент имел письменную форму. Последовательность слов-стимулов была предварительно записана на цифровой носитель (диктором был мужчина 45 лет, петербуржец, с высшим образованием) и предъявлялась через наушники каждому участнику отдельно.

Инструкция имела письменную форму (см. Приложение №2) и сопровождалась устными комментариями экспериментатора в тех случаях, когда у испытуемых возникали вопросы. В инструкции была дана информация о том, что испытуемые должны прослушать 100 слов русского языка и записать их буквами русского алфавита; в тех случаях, когда испытуемый не понимал слово, он мог поставить прочерк в анкете. Также испытуемый должен был указать свой возраст, пол и родной язык. Каждый стимул предъявлялся только 1 раз, межстимульный интервал составил 4 с. Продолжительность эксперимента - 8 минут.

⁹⁶ Андрюшина Н. П. и др. Лексический минимум // Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение. 5-е изд., СПб: Златоуст, 2006. С. 146-174.

⁹⁷ Андрюшина Н. П. и др. Лексический минимум // Программа по русскому языку для иностранных граждан. Второй сертификационный уровень. Общее владение. 3-е изд., СПб: Златоуст, 2011. С. 150-180.

2.4. Участники эксперимента: носители русского языка

В экспериментальном исследовании приняли участие 30 испытуемых (15 испытуемых мужского пола и 15 женского пола от 20 до 24 лет). Все они — наивные носители русского языка: ни один из них не имеет филологического образования и не находится в процессе его получения (20 студентов строительного факультета и 10 студентов факультета информационных технологий).

2.5. Методика эксперимента с изучающими русский язык как иностранный

В качестве исходного материала использовалась та же последовательность слов, что и для русских студентов, но стимулы предъявлялись по частям: сначала 40 слов, а потом еще 60. Это было сделано для того, чтобы испытуемые не устали и их физическое состояние не повлияло на результаты эксперимента. Каждый стимул предъявлялся только 1 раз с интервалом 10 с. Продолжительность первой аудиозаписи составила 7 минут, второй – 10,5 минут. Сначала участникам эксперимента предлагалось прослушать предъявляемые стимулы и записать то, что они услышали буквами русского алфавита. Затем каждый получал письменное задание (см. Приложение №3 и №4), где в алфавитном порядке были представлены все стимулы, и испытуемые должны были указать, знают ли они значение данного слова (поставить + или -), и написать его перевод на китайский язык, если слово им было знакомо.

2.6. Участники эксперимента: китайские студенты

Всего в эксперименте приняло участие 30 китайских студентов (16 испытуемых женского пола и 14 – мужского). Все они являются студентами Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 24 из них – студенты третьего курса, обучающиеся по

программе «Русский язык как иностранный» и успешно сдавшие тест по русскому языку как иностранному на первый сертификационный уровень (ТРКИ-1), оставшиеся 6 - студенты 4 курса той же программы, сдавшие тест по русскому языку как иностранному на второй сертификационный уровень (ТРКИ-2).

2.7. Принципы обработки результатов

При обработке полученных данных были выделены слова, в которых участники допустили ошибки. Считалось, что словоформа воспринята верно, даже если испытуемый записывал в бланк ответа безударную флексию, отличную от исходной: например, *предложения* (для стимула *предложение*).

В результате анализа данных ошибок были предложены возможные лингвистические и психолингвистические причины их возникновения.

2.8. Результаты

2.8.1. Результаты эксперимента с носителями русского языка

В анкетах носителей русского языка не встретилось ни одного прочерка, т.е. отказов не было.

Из 100 слов 21 было воспринято неверно хотя бы одним испытуемым (см. Приложения №5 и №6).

Всего была зафиксирована 61 ослышка, что составило 2% от общего числа полученных ответов от всех испытуемых.

Чаще всего встречаются ослышки при восприятии слов, состоящих из 2 слогов: *больше* – *Польша* (15 испытуемых), *июнь* – *июль* (5 испытуемых), *щёки* – *чеки* (3 испытуемых), *белый* – *спелый* (2 испытуемых), *глава* – *голова* (2 испытуемых), *один* – *одни* (2 испытуемых), *сфера* – *вера* (2 испытуемых) и др. (здесь и далее первое слово в примерах - это стимул, который предъявлялся, второе – интерпретация испытуемого). Большая часть из них – существительные.

Однако это не означает, что именно двусложные слова больше всего подвержены неверной интерпретации: причиной лидирующего положения именно двусложных слов является то, что их было больше всего среди слов-стимулов (то же справедливо и для существительных – они были самым частотным частеречным классом в выборке). Если же проанализировать процент слов, при восприятии которых была допущена ослышка, отдельно для односложных, двусложных и т.п. слов, то можно заметить, что с увеличением количества слогов в слове процент неверных ответов уменьшается (см. Приложение №5). Таким образом, можно говорить о том, что на вероятность возникновения ослышки у носителей русского языка при восприятии изолированных русских слов влияет длина слова в слогах.

В восприятии односложных существительных были замечены следующие интерпретации: *быть* – *бить* (4 испытуемых), *день* – *тень* (3 испытуемых), *факт* – *хакт* (2 испытуемых), *цель* – *щель* (2 испытуемых) и др.

Распределение ослышек по частям речи не позволяет говорить о наличии каких-либо явных тенденций.

2.8.1.1. Анализ фонетической природы ошибок

При анализе фонетической природы ошибок был использован подход С. Б. Степановой⁹⁸. Рассматривались следующие параметры: место ударного слога, его сегментные составляющие (гласный, согласный), количество слогов, консонантный скелет словоформы, начальный и конечный сегмент.

Место ударного слога и ударный гласный распознаются носителями русского языка в проведенном эксперименте надежно. Это можно объяснить тем, что в русском языке ударение является динамическим (силовым), т.е. слог выделяется силой выдоха, следовательно, ударный слог произносится

⁹⁸ Степанова С. Б. Ослышки и переспросы как база для исследования восприятия речи. Проблемы фонетики. М.: инст. рус. яз. им В. В. Виноградова, 2014. С. 102-113.

более отчетливо, чем остальные слоги в слове, и при восприятии он может выступать в качестве перцептивно устойчивого элемента. Так, в 100% случаев место ударного слога было опознано верно. Более того, это наблюдалось и в тех случаях, когда при восприятии слушающий сокращал или добавлял количество слогов в слове: *выходить – входить, глава – голова, включать – выключать, взять – вязать*. Похожие результаты были получены в исследованиях Шер Шер⁹⁹ и С. Б. Степановой.¹⁰⁰

Высокий уровень верного определения места ударного слога позволяет предположить, что этот элемент является надежным из тех, на которые опирается слушающий при восприятии словоформы.

Ударный слог на сегментном уровне воспринимался носителями по-разному.

- полностью правильно (такие ответы зафиксированы для 84 стимулов из 100): *получить – подучить, любой – убой, готовый – готовить* и др.;
- с заменой согласного (согласных) при правильном гласном (такие замены встретились в ответах на 13 стимулов): *писать – тесать, день – тень, июнь – июль, больше – Польша, сфера – вера, дом – том, цель – щель, факт – хакт, факт – пакт, дом – долг, общество – отчество, хороший – поросий, белый – спелый*;
- с заменой гласного при сохранении согласного (согласных) (в ответах на 2 стимула): *быть – бить, форма – фирма*;
- полная замена ударного слога при совпадении конечного сегмента (зафиксировано только для одного слова): *щёки – чеки*.

Случаев с ошибкой в ударном гласном гораздо меньше, чем с ошибкой в согласном в ударном слоге.

Выявлены следующие изменения в составе согласных при сохранении качества ударного гласного:

⁹⁹Шер Шер. Девичья фамилия рифмы // Проблемы фонетики. Вып.2. М., 1995. С. 119 — 134.

¹⁰⁰Степанова С. Б. Указ. соч. С. 119 – 134.

- губно-губной согласный воспринимается как переднеязычный: *писать* – *тесать*;
- смычный звонкий воспринимается как смычный глухой того же места образования: *день-тень, дом – том, больше – Польша*;
- сонорный носовой воспринимается как латеральный: *июнь – июль*;
- сочетание глухих согласных воспринимается как звонкий согласный: *сфера – вера*;
- смычно-щелевой (аффриката) воспринимается как щелевой *цель – щель*;
- губно-зубной щелевой воспринимается как заднеязычный щелевой: *факт – хакт*;
- губно-зубной щелевой воспринимается как губно-губной смычный: *факт – пакт*;
- губно-губной сонорный воспринимается как сочетание сонорного латерального с заднеязычным: *дом – долг*;
- губно-губной смычный звонкий воспринимается как переднеязычный смычный глухой: *общество – отчество*;
- заднеязычный щелевой воспринимается как губно-губной смычный глухой + происходит добавление щелевого согласного: *хороший – поросший*;
- губно-губной смычный звонкий воспринимается как сочетание переднеязычного щелевого с губно-губным смычным глухим: *белый – спелый*;
- щелевой воспринимается как смычно-щелевой (аффрикат): *щёки – чеки*;
- метатеза: *один – одни*.

Было замечено 5 случаев, когда заменяются парные по звонкости / глухости согласные в пределах ударного слога:

- звонкий воспринимается как глухой: *день-тьень, дом – том, больше – Польша, белый – спелый;*
- глухой воспринимается как звонкий: *сфера – вера.*

В результате анализа всех изменений, произошедших в пределах ударного слога, было замечено, что наибольшее количество ошибок связано с заменой звонкого согласного на глухой.

Случаи изменения количества слогов были выявлены только для 4 слов:

- добавление слога: *взять – вязать, включать – выключать, глава – голова;*
- выпадение слога: *выходить – входить.*

Случаев, связанных с удлинением слоговой структуры слова, больше чем с сокращением, что подтверждает гипотезу об удлинении словоформы при восприятии.¹⁰¹ Стоит заметить, что во всех представленных примерах изменения произошли в начальном сегменте слова, в то время как конечный сегмент передан абсолютно точно.

В целом, начальный сегмент словоформы оказался наиболее сложным для распознавания (66% от общего количества найденных ошибок):

- начальный сегмент – ударный слог (или единственный слог в слове): *белый – спелый, больше – Польша, быть – бить, взять – вязать, день – тень, дом – том, общество – отчество, сфера – вера, факт – хакт, фирма – форма, цель – щель, щёки – чеки;*
- начальный сегмент – безударный слог: *включать – выключать* (добавление гласного), *глава – голова* (добавление гласного), *любой – убой* (выпадение начального согласного), *писать – тесать, хороший – поросший.*

¹⁰¹ Задорожный М. И. Указ. соч. С. 51.

В позициях, отличных от начальной, ослышки встречались гораздо реже, чем в начале слова: *один – одни, июнь – июль, дом – долг, готовить – готовый, получить – подучить* и др.

2.8.1.2. Психолингвистические причины

Интересными для интерпретации оказались стимулы *готовый, факт* и *общество*. В предъявляемой последовательности слов стимул *готовый* был воспринят 4 испытуемыми как начальная форма глагола *готовить*. Можно предположить, что на решение реципиентов повлияла форма стимула, который стоял перед этим – *любить*, что является примером проявления прайминг-эффекта на морфологическом уровне (влияние предыдущей информации на восприятие и обработку последующей¹⁰²).

Общество 4 испытуемых интерпретировали как *отчество*; в данном случае также можно сделать предположение о том, что на ответ повлиял впереди стоящий стимул – *фамилия*, который входит в одно семантическое поле со словом *отчество*.

Стимул *факт* был распознан 2 участниками как *хакт* (хакт – хакерский приём (компьютерный жаргон)). Возможно, это объясняется тем, что оба участника являлись студентами факультета информационных технологий.

В отдельном рассмотрении нуждается стимул *сфера*, который был воспринят двумя испытуемыми как *вера*. Вероятно, это связано с тем, что слово *вера* является более частотным согласно данным Национального корпуса русского языка: *сфера* (найдено 1 882 случаев использования) и *вера* (найдено 22 490 случаев использования). То же самое можно сказать про стимул *фирма* (4 593), для которого встретила интерпретация *форма* (11 602).

Но возможны и обратные случаи, когда более частотное слово интерпретируется как менее частотное, например, *щёки – чеки* и *цель – щель*, однако вопрос о причинах данных замен нуждается в дальнейшем изучении.

¹⁰² Тищенко С. В. Прайминг в современных лингвистических исследованиях. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 3.

Половина испытуемых допустили ошибки в ответ на стимул *больше*, который был воспринят как *Польша*. В данном случае наречие в сравнительной степени испытуемые восприняли как существительное, несмотря на то, что слово *Польша* менее частотное, чем *больше* (1 606 и 192 544 словоупотреблений в Национальном корпусе русского языка соответственно). Можно сделать предположение, что данная ослышка связана с тем, что реципиент, не восприняв по каким-либо причинам достаточно отчетливо начальный согласный, но распознав конечный сегмент, опирается на него при восстановлении полной формы слова и из ряда словоформ, активированных в ментальном словаре, он выбирает существительное в именительном падеже, в состав которого входит такой же конечный элемент. Этот выбор, по-видимому, объясняется тем, что существительные более частотны в выборке, и реципиент в ходе такого эксперимента ожидает услышать существительное в именительном падеже больше, чем сравнительную степень наречия.

2.8.1.3. Обсуждение результатов эксперимента

Таким образом, основываясь на результатах данного эксперимента, можно предположить, что перцептивно устойчивыми признаками словоформы являются: ударный гласный и количество слогов. Кроме того, в большем количестве случаев участники эксперимента верно отразили конечные элементы услышанных стимулов.

В целом результаты данного исследования соответствуют тому, что было получено на материале русского языка ранее. Были выделены те же фонетические причины возникновения ошибок. Так, количество слогов в словоформе воспринимается верно, следовательно, при восприятии сохраняется слоговая структура словоформы. В тех случаях, когда количество слогов уменьшается или увеличивается, можно заметить, что конечный сегмент словоформы, в отличие от начального, не подвергается

изменениям и сохраняется в исходном виде. Таким образом, наиболее неустойчивым элементом слова является начальный сегмент, который по-разному воспринимается слушающими; чаще всего происходит мена согласных по признаку глухости/звонкости. Конечный сегмент в основном воспроизводится слушающими верно. Тем не менее, были зафиксированы не все ослышки, которые в своей работе анализирует С. Б. Степанова, так как она использовала слитную речь, в отличие от нашего исследования, где для прослушивания предъявлялись отдельные слова вне контекста.

Данные эксперимента подтверждают гипотезу о механизме возникновения ослышек, предложенную в ранее проведенном исследовании: начальный сегмент словоформы в силу различных причин плохо воспринимается слушающим; опираясь на конечный сегмент, реципиент достраивает словоформу при помощи активации всех слов ментального лексикона, которые содержат такую же конечную цепочку. Как известно, особенностью русского языка является наличие у отдельных грамматических форм системы характерных для них конечных элементов, например, *-еть, -ать, -оть, -уть, -ять, -ыть* для инфинитива глагола. Таким образом, слушающий, упуская начальный сегмент словоформы, использует для восстановления услышанного конечный, который совпадает у целого ряда словоформ, например, *получить – подучить*. Так, применительно к русскому языку конечный сегмент в большинстве случаев не может выступать в качестве элемента, обеспечивающего однозначное распознавание словоформы.

В качестве особо интересных случаев стоит отметить добавление смычных согласных (как глухих, так и звонких) после сонантов в конце словоформы: *там – танк, дом – долг*.

Особого внимания заслуживают психолингвистические причины возникновения ослышек, которые не рассматриваются подробно в других работах. Основная причина связана с действием прайминг-эффекта. В настоящее время данное явление чрезвычайно широко изучается в

психолингвистике в свете анализа проблем, связанных с речемыслительной деятельностью.

Традиционно прайминг делится на семантический, лексический, морфологический, фонологический и синтаксический, однако данные типы далеко не всегда встречаются в чистом виде.¹⁰³ В нашем исследовании мы наблюдаем действие морфологического прайминга (*готовый* – *готовить* (под влиянием стимула *любить*)) и семантического (*общество* – *отчество* (под влиянием стимула *фамилия*)).

Другая причина – выбор более частотного слова из тех, которые активировались в ментальном лексиконе. Согласно моделям последовательного поиска, частотность задает порядок, по которому входящий речевой сигнал сличается с единицами, хранящимися в словаре.¹⁰⁴ Так, выделяют 2 словаря: общий словарь, где хранятся все единицы, и словарь частотных единиц. При восприятии речевого сигнала реципиент сначала обращается ко второму словарю и осуществляет поиск среди частотных единиц и в случае неудачи обращается к общему словарю. Следовательно, верно не распознав ударный гласный в стимуле *фирма*, слушающий выбирает из подсловаря с частотными словоформами то, которое имеет те элементы, которые он смог распознать, в данном случае это словоформа *форма*.

2.8.2 Результаты эксперимента с китайскими студентами

Прежде чем переходить к анализу правильности распознавания словоформ, необходимо проверить, все ли слова были знакомы испытуемым.

Напротив следующих слов испытуемые поставили прочерк (-) и не указали их перевод в анкете: *неужели* (33% от общего числа информантов), *щёки* (30%), *намёки* (30%), *генерал* (27%), *офицер* (17%), *церковь* (10%),

¹⁰³ Тищенко С.В. Указ. соч. С. 5.

¹⁰⁴ Forster K. Basic Issues in Lexical Processing // Lexical Representations and Process / ed. : W. Marslen-Wilson. Cambridge, MA: MIT Press, 1996 (1989). P. 75-107.

бюджет (8%). Все данные слова входят в лексический минимум первого сертификационного уровня (ТРКИ-1; В1), кроме слова *бюджет*, которое появляется, начиная со второго сертификационного уровня (ТРКИ-2; В2).

Далее в этом параграфе будут анализироваться только ответы на те стимулы, которые были знакомы конкретному испытуемому, т.е. если испытуемый отмечал в анкете, что он не знает какое-либо из слов, его ответ на это слово не включался в общую выборку ответов. Таким образом, всего от китайских студентов на знакомые им слова было получено 2934 ответа. В 137 (4,7%) из них были зафиксированы ошибки. Как можно видеть, процент ошибок более чем в два раза выше, чем у носителей языка.

Ошибки были допущены в 39 различных словах, причем в нескольких словах разные испытуемые допускали разные ошибки (см. Приложения №5 и №6).

В ответах иностранцев, изучающих русский язык, не удалось выявить тенденцию к увеличению количества ошибок с уменьшением количества слогов: процент слов, в которых допустил ошибку хотя бы один испытуемый, выше всего для двусложных слов; по общему же количеству ошибок лидируют трехсложные слова.

Так же, как и в эксперименте с носителями языка, наибольшее количество ошибок было допущено в восприятии имен существительных, что обусловлено многочисленностью стимулов, относящихся к этой части речи, в тестовом материале:

- односложные существительные: *вид – век*;
- существительные, состоящие из двух слогов: *бюджет – будет, глава – голова, июнь – июль, один – одни, тетя – дядя, фирма – фильма, фирма – ферма, щёки – чеки*;
- существительные, состоящие из трех и более слогов: *общество – отчество, регион – легион, предложение – приглашение, революция – эволюция*.

Основные трудности возникли в распознавании стимулов *общество* – *отчество* (12 ошибок), *регион* – *легион* (8 ошибок) и *предложение* – *приглашение* (7 ошибок).

Из представленных в эксперименте имен прилагательных для трех было дано более одного неверного ответа: *лучший* – *лучшие* (7 испытуемых), *готовый* – *готовить* (10 испытуемых) и *настоящий* – *настоять* (2 испытуемых).

Значительные трудности вызвал глагол *крикнуть*, который 12 испытуемых восприняли как *кликнуть*.

2.8.2.1. Описание ошибок с фонетической точки зрения

В результате анализа полученных результатов было выявлено, что место ударного слога не всегда верно определяется иностранными студентами, так, в 10 словах место ударного слога было определено неверно.

Примеры ошибок: стимул *готовый* был воспринят 6 испытуемыми как *годовой*, *деньги* – *деньки*. Те же 6 человек, которые правильно перевели в анкетах слово *бюджет*, таким образом показав, что они с ним знакомы, при прослушивании последовательности распознали его как *будет*. Другие примеры ошибок, связанные с определением места ударного слога: *тётя* – *театр*, *пятница* – *пятнадцать*, *сообщить* – *собой*, *женщина* – *тишина*, *бывший* – *дыши*, *процесс* – *просит*, *готовый* – *годовой* и др.

Был рассмотрен ряд случаев, когда положение ударного слога распознавалось верно, но были ошибки в определении его сегментного состава:

- верное определение всех элементов ударного слога (такие замены встретились в ответах на 20 стимулов); *регион* – *легион*, *любить* – *убить*, *регион* – *герион* и др;
- замена согласного (согласных) при правильном гласном (в ответах на 38 стимулов): *фирма* – *фильма*, *июнь* – *июль*, *общество* – *отчество*,

каждый – карты, крикнуть – кликнуть, начало – начать, форма – норма, щёки – щётки, большие – борщ, предложение – приглашение, весь – вещь, белый – первый, далёкий – дороги, один – одни, настоящий – настоять и др.;

- замена гласного при сохранении согласного (в ответах на 2 стимула): *братъ – бритъ, фирма – ферма*;
- замена ударного слога при совпадении конечного сегмента (в ответах на 6 стимулов): *намёки – тарелки, тётя – дядя, хотеть – ходить, щёки – чеки*;
- замена ударного гласного и части консонантного скелета при сохранении начального согласного (зафиксировано только для одного слова): *вид – век*.

Как и в эксперименте с участием носителей русского языка, случаев с ошибкой в ударном гласном гораздо меньше, чем с ошибкой в согласном в ударном слоге. Обнаружено, что из всех ошибок, допущенных в определении ударного слога, большинство связаны с неверным опознанием ударных гласных /i/ и /e/: *фир-ма – фер-ма, хо-тетъ – хо-дить, вид – век*.

При анализе консонантной структуры ударного слога были выделены следующие замены:

- дрожащий сонант воспринимается как боковой сонант: *фирма – фильма, крикнуть – кликнуть, большие – борщ, далёкий – дороги*;
- сонорный носовой воспринимается как латеральный: *июнь – июль*;
- щелевой переднеязычный воспринимается как дрожащий сонант: *каждый – карты*;
- боковой сонант воспринимается как смычный глухой: *начало – начать*;
- щелевой губно-зубной воспринимается как сонорный носовой: *форма – норма*;
- губно-губной смычный звонкий воспринимается как переднеязычный смычный глухой: *общество – отчество*;

- смычный переднеязычный глухой воспринимается как смычный переднеязычный звонкий: *тётя* – *дядя*, *хотеть* – *ходить*;
- добавление смычного переднеязычного в ударный слог: *щёки* – *щётки*;
- щелевой воспринимается как смычно-щелевой (аффриката): *щёки* – *чеки*;
- щелевой переднеязычный зубной воспринимается как щелевой переднеязычный небно-зубной: *весь* – *вещь*;
- смычный звонкий воспринимается как смычный глухой того же места образования: *белый* – *первый*;
- метатеза: *один* – *одни*;
- замена на парный по мягкости: *брать* – *брат*.

Было замечено 3 случая замены согласных в пределах ударного слога по принципу звонкости/ глухости:

- звонкий воспринимается как глухой: *белый* – *первый*;
- глухой воспринимается как звонкий: *хотеть* – *ходить*, *тетя* – *дядя*.

Ни один испытуемый не допустил ошибку при восприятии слова *больше*, в отличие от носителей русского языка, среди которых половина восприняли его как *Польша*.

Самая частотная ошибка, которую допускали китайские студенты, связана с заменой фонемы /р/ на /л/ или вообще ее опущением в независимости от ее положения в слове: *регион* – *легион*, *фирма* – *фильма*, *берег* – *белок*, *крикнуть* – *кликнуть*, *больше* – *борщ*, *революция* – *эволюция*. В данных случаях отмечается фонологическое смещение /р/, /р'/, /л/, /л'/.

Случаи изменения количества слогов были выявлены для 10 слов:

- добавление слога: *тётя* – *театр*, *первый* – *первого*, *глава* – *голова*, *знать* – *значит*;
- выпадение слога: *сообщить* – *собой*, *начало* – *начать*, *больше* – *борщ*, *настоящий* – *настоять*, *погибнуть* – *погиб*, *ребёнок* – *репа*.

В тех случаях, когда количество слогов уменьшается или увеличивается, можно заметить, что начальный сегмент, в отличие от конечного, не подвергается изменениям и сохраняется в исходном виде, в частности начальный согласный.

Результаты анализа восприятия слоговой структуры слова показали, что чаще происходит сокращение слоговой структуры (6 случаев), чем ее удлинение (4 случая). В эксперименте с носителями языка была замечена обратная тенденция: случаев, связанных с удлинением слоговой структуры слова (3 случая) больше, чем с сокращением (1 случай).

Замены в начальном сегменте (20% от общего количества зафиксированных ошибок):

- выпадение начального согласного: *любить – убить, революция – эволюция*;
- протеза (добавление щелевого заднеязычного): *один – ходим*;
- метатеза: *регион – герион*;
- дрожащий сонант воспринимается как боковой: *регион – легион*;
- смычный звонкий воспринимается как смычный глухой того же места образования: *белый – первый*;
- щелевой губно-зубной воспринимается как сонорный носовой: *форма – норма*;
- щелевой воспринимается как смычно-щелевой (аффриката): *щёки – чеки*;
- переднеязычный щелевой звонкий воспринимается как переднеязычный смычный глухой: *женщина – тишина*;
- смычный губно-губной воспринимается как смычный переднеязычный: *бывший – дыши*.

Изменения в позициях, отличных от начальной (80% от общего количества зафиксированных ошибок):

- добавление слога (слов) в конечный сегмент: *пятница – пятнадцать, первый – первого, знать – значит;*
- выпадение слога в конечном сегменте: *больше – борщ, погибнуть – погиб, ребенок – репа;*
- замена конечного слога: *готовый – готовить, сообщить – собой, тётя – театр, каждый – карты, начало – начать, лучший – лучшие, хотеть – ходить, далёкий – дороги, далёкий – дальше и др.;*
- замена на парный по мягкости: *братъ – брат;*
- сонорные воспринимаются как другие сонорные: *июнь – июль, один – ходим;*
- смычные воспринимаются как другие смычные: *вид – век;*
- щелевые воспринимаются как другие щелевые: *весь – вещь;*
- метатеза: *один – одни.*

Также были выделены ошибки, допущенные в определении конечного сегмента, связанные с изменением места ударного слога (см. подробнее выше).

Таким образом, в большинстве случаев начальный сегмент, в частности начальный согласный, определялся участниками точнее, чем конечный.

Что касается стимулов, в составе которых насчитывается 4 или более слогов (такие как *фамилия, химический* и др.), то лишь в двух случаях, не считая тех слов, которые реципиенты поместили как незнакомые, были допущены ошибки: так стимул *предложение* восприняли как *приглашение* (7 испытуемых) и стимул *настоящий* как *настоять* (2 испытуемых).

В ходе анализа ответов испытуемых было отмечено, что отдельные имена прилагательные и существительные воспринимались как инфинитив и другие формы глаголов:

- прилагательные воспринимались как глаголы: *готовый – готовить, настоящий – настоять, бывший – дыши;*

- существительные воспринимались как глаголы: *начало* – *начать*, *процесс* – *просит*.

2.8.2.2. Психолингвистические причины

В качестве интересных случаев стоит отметить ответ на стимул *готовый*, который студенты восприняли как *готовить*. Подобный ответ дали и некоторые носители языка. Возможно, данную ошибку, как и в случае с русскими студентами, можно объяснить влиянием впереди стоящего в тестовой последовательности слова *любить*. Вероятно, после него участники также ожидали глагол в начальной форме.

12 китайских испытуемых опознали слово *общество* как *отчество*. Данная ошибка была допущена и русскими участниками эксперимента. Таким образом, данный пример подтверждает гипотезу, согласно которой и в родном, и в иностранном языках прайминг влияет на принятие решений.¹⁰⁵

2.8.2.3. Обсуждение результатов эксперимента с китайскими студентами

Анализ результатов показал, что неносители русского языка не всегда верно распознают место ударного слога и характер ударного гласного, что, скорее всего, объясняется разницей в системах китайского и русского языков.

Как уже было упомянуто выше, русское ударение является динамическим. Кроме того, результаты экспериментально-фонетического исследования русского ударения показали, что другим основным различием между безударным и ударным гласными является длительность данных звуков. Факторы, которые подтверждают данную гипотезу: «во-первых, измерение длительности ударного и неударного гласного в слове выявляет наличие существенной разницы между ними; во-вторых, при создании искусственных, синтезированных слов достаточно сделать длительность

¹⁰⁵ Грис Ш. Т. Структурный прайминг: корпусное исследование и узуальные / экзemplарные подходы // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / А. С. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 725.

гласного большей, чем длительность других гласных в слове, чтобы этот гласный воспринимался как ударный».¹⁰⁶ Другой особенностью русского ударения является то, что оно нефиксированное, а следовательно, оно не даёт информации о словесных границах.

Вопрос о наличии в китайском языке ударения вызывает многочисленные споры и дискуссии. Одни исследователи считают, что положение тонов относительно друг друга создаёт эффект ударения¹⁰⁷, другие - что тон является факультативной характеристикой слога и различаются тоны только в ударном слоге.¹⁰⁸ Многие полагают, что тон акустически присущ не слогу в целом, не отдельному звуковому комплексу или единичному звуку - слогаобразующему гласному, а финали (китайский слог состоит из инициали (начальный согласный) и финали (остальная часть слога)).

В китайском языке есть слова, которые имеют 2 полных тона и, следовательно, имеют 2 равноударных слога. Противопоставление ударного и безударного слогов в основном выражается длительностью, в то время как интенсивность является факультативным фактором.

Принято считать, что в китайском языке имеется три степени ударности слога:

1. сильноударный слог (имеет наибольшую длительность);
2. слабоударный слог (имеет меньшую длительность);
3. безударный слог (произносится наиболее кратко).¹⁰⁹

Также интересно заметить, что в русском языке последовательность звуков в слоге чрезвычайно разнообразна: почти любой звук может стоять в начале, середине или конце. В китайском языке структура слога более строгая, звуки имеют определенный порядок, каждый имеет своё конкретное

¹⁰⁶ Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. С. 108.

¹⁰⁷ Солнцев В. М. Некоторые актуальные задачи изучения китайского языка // Проблемы дальнего востока./ под ред. Портяков В. Я. М.: S.L., 1972. № 3. С. 150 – 162.

¹⁰⁸ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая шк., 1979. С. 278.

¹⁰⁹ Румянцев М. К. фонетика и фонология китайского языка. М.: Восток-Запад, 2007. С. 71.

место и не все звуки могут сочетаться друг с другом. «В китайском слоге полного состава на первом месте всегда стоит согласный звук, за ним следует неслогообразующий гласный, на третьем месте находится слогообразующий гласный и в конце слога - конечный полугласный или носовой сонант (переднеязычный или заднеязычный). Следствием этого является ограниченное количество слогов, которые могут быть образованы из звуков китайского языка».¹¹⁰

Звуковой состав русского и китайского языков также различается. Например, в китайском языке в системе гласных звуков имеются дифтонги и трифтонги, которые совершенно отсутствуют в русском, а степень редукции гласных в безударной позиции значительно ниже, чем в русском. Среди согласных, стоит отметить следующие различия: отсутствие в китайском языке звонких согласных; отсутствие таких русских звонких щелевых согласных, как /в/, /з/, /ж/.¹¹¹

Одна из самых частых ошибок, которую допускали китайские испытуемые, связана с заменой дрожащего /р/ на /л/ или его полным выпадением, что объясняется отсутствием в системе китайского языка данного сонанта. Относительно данной проблемы, а именно наличия «ложных фонетических соответствий» (фонем, которые неносители языка не различают), ряд ученых (например, А. Уэбер и А. Катлер¹¹²) выдвинули гипотезу, согласно которой подобные фонетические пары ведут к возросшей лексической конкуренции, так как в ментальном лексиконе неносителя языка происходит активация всех кандидатов, в составе которых есть один из звуков, не различаемых изучающими язык как иностранный.¹¹³

¹¹⁰ Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. С. 8.

¹¹¹ Там же. С. 11.

¹¹² Weber A., Cutler A. Lexical competition in non-native spoken-word recognition // Journal of Memory and Language 50, 2004. P. 1-25.

¹¹³ Никитина Е.Ф. Указ. соч. С. 15.

Другая ошибка связана с заменой мягких согласных на твёрдые на конце слова, например, *братъ* – *брат*, что можно объяснить отсутствием в китайском языке противопоставления твёрдых и мягких согласных.

2.8.3. Сопоставление результатов

При сравнении результатов проведенных экспериментов были замечены следующие общие моменты:

- как у русских, так и у китайских студентов возникли проблемы с распознаванием слова *щёки*, которое было воспринято как *чеки*. Возникло предположение, что это связано с частотностью, но, согласно данным Национального корпуса русского языка, слово *щёки* более частотно (*щёки* – найдено 7 421 случай, *чеки* – 458 случаев). Кроме этого, можно допустить, что возникновение ошибок в восприятии данного слова связано с тем, что оно стоит в форме множественного числа, которая воспринимается реципиентами хуже;
- в ответах обеих групп испытуемых встретилась замена стимула *глава* на *голова*;
- ошибки в распознавании сонорных согласных: *июнь* – *июль*;
- замечена перестановка звуков при восприятии (метатеза): *один* – *одни*.

Что касается перцептивно значимых элементов словоформы, то испытуемые разных групп опирались на разные элементы. Так, носители русского языка в первую очередь ориентируются на ударный гласный, затем на количество слогов и конечный сегмент, по которому они и восстанавливают всё слово. Для иностранных студентов (китайцев) наиболее важным является начальный сегмент слова.

Кроме того, в ответах русскоязычных испытуемых проявилась тенденция к уменьшению количества ослышек с увеличением длины слова в слогах; в ответах же китайских студентов, изучающих русский язык, эта тенденция не проявилась.

2.8.4. Восприятие незнакомых слов изучающими русский язык как иностранный

Во время эксперимента китайские студенты столкнулись со словами, которые были им не знакомы, что было выяснено благодаря анкетам, где им предлагалось написать перевод русского слова на китайский язык. При прослушивании тестовой последовательности часть испытуемых пропустила данные сигналы (поставила прочерк), другие же попытались передать их фонетический облик. Данные ответы были проанализированы для того, чтобы посмотреть, какие элементы слова неносители языка воспринимают лучше.

Чаще всего испытуемые писали в анкете, что не знают слово *намёки* (16 испытуемых). 6 из испытуемых, попавших в эту группу, восприняли его как *намерки*, т.е. добавили дрожащий при сохранении начального и конечного сегмента слова. 3 испытуемых записали его как *намёркий*, 2 – *намелке*, также были варианты *на мелке*, *намелкее*. Интересно отметить, что во всех вариантах интерпретации данного стимула присутствуют сонанты: либо боковой /л/, либо дрожащий /р/, которые китайцы не могут дифференцировать. Интересно, что случаи появления дрожащего сонанта в ответ на стимулы, в которых он отсутствует, наблюдались в другом исследовании – в ходе эксперимента, в котором испытуемые должны были прослушать и записать вырванные из контекста редуцированные словоформы: *понимаешь – пэраш*, *пурваф* и др.¹¹⁴

Следующим по количеству отказов в анкете, предполагающей запись перевода слова, был стимул *бюджет* (15 испытуемых). 3 испытуемых слышали *выжет* – смычный губно-губной звонкий воспринят как щелевой губно-зубной звонкий, ударный слог и ударный гласный определены неверно, но сохранен конечный сегмент слова. Другие варианты: *бужет*, *будет*, *нужен*, *вужет*, *бужа*. В данном случае трудно сделать выводы о перцептивной значимости определенных позиций в слове, так как где-то был

¹¹⁴ Риехакайнен Е. И. Указ. соч. С. 109.

воспринят начальный сегмент, где-то конечный, но можно сделать предположение об устойчивости восприятия отдельных согласных, в данном случае согласного /ж/, который отсутствует в фонологической системе китайского языка. Следовательно, можно сделать предположение, что носители китайского языка лучше воспринимают те фонемы русского языка, которые не имеют аналогов в китайском.

Прочерк в анкете на перевод на стимул *щёки* поставили 12 человек. Его восприняли как *щены, шины, щенки, теки, чеки, секи* и др. Среди полученных вариантов 50% слов начинаются так же, как и стимул, с щелевого согласного /щ/, и 50% - с согласных разных классов, поэтому сложно говорить об устойчивости восприятия как начального сегмента данного слова, так и согласного /щ/.

Интерпретации стимула *неужели: не ушли* (3 испытуемых), *неушили, не уже ли, не уш.* В данном случае согласный /ж/ не показывает того же уровня устойчивости, как в случае со стимулом *бюджет*.

4 испытуемых не знали слово *крикнуть*. Они записали его, как *кликнуть, кликали, клили, кликать*. Также у многих студентов возникли трудности со словом *генерал*. Варианты написания: *генинар, генелар, генирар, генир, генил*. Здесь опять же проявляется проблема, связанная с восприятием дрожащего сонанта /р/. При этом во всех случаях верно было передано начало словоформы.

5 человек не знали слово *церковь*. Многими студентами он был распознан как *церкоре, цирк, церок, цирь, церка*. Из представленных вариантов видно, что начало слова иностранные студенты передали верно. Та же тенденция наблюдается и в случае со стимулом *офицер*, который получил следующие интерпретации: *офиц, офис, осицер, офицер, официант* (6 испытуемых). В примере *офицер – официант* можно сделать следующее предположение: слушающий воспринял начальный сегмент слова - «офиц», но, зная, что такое слово не существует в русском языке, он достраивает его

до известного ему слова, где встречается такой же элемент – *официант*. Наблюдаем действие «презумпции осмысленности».

Русские испытуемые в данных словах, за исключением стимула *щёки*, ошибок не допустили.

2.9. Выводы

1. Результаты проведенного эксперимента на материале русского языка с носителями языка совпадают с результатами исследований, которые проводились ранее. По результатам распознавания словоформ было выявлено, что для носителей русского языка наиболее перцептивно устойчивыми оказываются ударный слог, количество слогов и конечный сегмент словоформы, опираясь на которые, реципиент выбирает из набора слов ментального лексикона, активированного входным речевым сигналом, то, которое, по его мнению, прозвучало, даже если оно не является частотным.

2. В ответах русскоязычных испытуемых проявилась зависимость количества ослышек от длины слова в слогах.

3. Для изучающих русский язык как иностранный перцептивно устойчивыми оказывается начальный сегмент, в частности начальный согласный. Это подтвердил и анализ незнакомых студентам слов.

4. Проведённый эксперимент с носителями языка подтвердил гипотезу об удлинении словоформы при восприятии, однако данная гипотеза не подтвердилась в случае с изучающими русский язык как иностранный.

5. Ошибки, допущенные изучающими русский язык как иностранный, под влиянием их родного языка (межязыковая интерференция) связаны с заменой /р/ на /л/ или полным выпадением /р/, а также заменой мягких на твердые на конце слова.

6. Выделены две основные психолингвистические причины ошибок: действие прайминга и выбор более частотного слова из набора активированных в ментальном лексиконе словоформ (по-видимому, эти

тенденции действуют при восприятии речи и на родном, и на иностранном языке).

Заключение

В работе были рассмотрены и проанализированы существующие на сегодняшний день российские и западные источники, посвященные проблеме восприятия речи, теории ошибок и методу анализа ошибок перцепции. Отдельно были изучены работы, в которых приводятся данные экспериментов по восприятию речи, носителями языка и изучающими язык как иностранный. Были выделены 3 основных метода изучения ослышек: фиксация ослышек в процессе естественной коммуникации (paper-and-pencil test), анализ корпусов устных текстов и эксперимент.

Результаты проведенного эксперимента демонстрируют тенденции универсального и специфического типа, которые определяют характер восприятия слов носителями языка и изучающими русский язык как иностранный. Было выявлено, что акцентно-ритмическая структура изолированно предъявленного слова опознается русскими испытуемыми и китайцами относительно верно: положение ударного слога в слове и характер ударного гласного определяется лучше, чем длина фонемной цепочки. Это можно отнести к универсальным тенденциям.

Что касается особенностей восприятия русской речи иностранными студентами, то замечена следующая тенденция: китайцы при распознавании звучащего слова опираются на начальный элемент данного слова, иногда при этом пренебрегая положением ударного слога в слове и тем более конечным элементом, особенно это проявляется при восприятии незнакомых слов. В случае с носителями русского языка наблюдается другая особенность – подбор слова по конечной цепочке. Кроме того, чем длиннее слово, тем меньше вероятность того, что оно будет воспринято неверно носителем русского языка. Для китайцев, изучающих русский язык, этот фактор, судя по результатам исследования, не является значимым.

Большую сложность для неносителей языка представляет восприятие и различение фонем, которые представляют собой «ложные фонетические соответствия», в данном случае это /р/ и /л/. Наличие таких пар введет к

высокой лексической конкуренции – активации в ментальном лексиконе большего количества претендентов, чем у носителей языка.

Результаты исследования позволили выделить 2 основные общие для обеих групп испытуемых психолингвистические причины ослышек: эффект прайминга и выбор более частотного слова.

Полученные в ходе исследования результаты дают дополнительные сведения о процессе восприятия родной и иноязычной речи и об усвоении языкового материала носителями языка и изучающими его как иностранный. Результаты исследования особенностей процесса восприятия могут найти применение при разработке методик и пособий по изучению русского языка как иностранного, ориентированных на носителей разных языков.

Список использованной литературы

I. Источники

1. Андриюшина Н. П. и др. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение. 5-е изд., СПб: Златоуст, 2006.
2. Андриюшина Н. П. и др. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Второй сертификационный уровень. Общее владение. 3-е изд., СПб: Златоуст, 2011.
3. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). 2009. [Электронный ресурс] // URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> [Дата обращения 03.10.16].
4. Национальный корпус русского языка. 2003-2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/> [Дата обращения 15.05.17].

II. Научная литература

5. Балтайс М. Д. Усвоение русских предложно-падежных конструкций русско-латышскими детьми-билингвами (экспериментальное исследование): дип. раб. СПб., 2016.
6. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Казань: Изд. казан. ун-та, 1911.
7. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М.: Академия наук, 1963.
8. Бондарко Л. В. Интерференция звуковых систем. Л.: ЛГУ, 1987
9. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 1998.
10. Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. Изд. 2-ое. М.: Едиториал УРСС, 2003.

11. Венцов А. В. Словесное ударение, собственная длительность гласных и ментальный лексикон // Анализ разговорной русской речи. СПб.: ГУАП, 2010. С. 10-11.
12. Венцов А. В., Риехакайнен Е. И., Слепокурова Н. А. Изучение восприятия устной речи: в поисках оптимального метода // Язык и метод 2: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Krakow: Wydawnictwo uniwersytetu Jagiellonskiego, 2016. С. 327-334.
13. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1982.
14. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 1997.
15. Горохова С. И. Психолингвистические особенности механизма порождения речи по данным речевых ошибок: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1986.
16. Грановская, Р. М. Восприятие и модели памяти. Л.: Наука, 1974.
17. Грис Ш. Т. Структурный прайминг: корпусное исследование и узуальны / экземплярные подходы // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / А. С. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 725-727.
18. Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика. Тбилиси: Мецниереба, 1985.
19. Дракина Н. И. Предупреждение коммуникативно значимых ошибок как средство интенсификации обучения устной речи: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 1984.
20. Ермакова Л. М. О корпусном подходе к изучению ошибок при билингвизме // Вестник пермского ун-та. № 8, 2012. С. 18-28.
21. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М.: Педагогика, 1959.
22. Задорожный М. И. Максимум - стратегия и эконо́м - стратегия. (Принцип экономии трудовых усилий в концепции Е. Д. Поливанова и членение непрерывного потока речи на слова) //

- Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация.
№ 2, 2001. С. 47-52.
23. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999.
24. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Воронеж: Вор. ун-т., 1990.
25. Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. Изд. 4-ое. М.: Наука, 2006 (1979).
26. Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1976. С. 20-23.
27. Знаков В. В. Основные направления исследования понимания в зарубежной психологии / В.В. Знаков // Вопросы психологии : издается с 1955 года/ под ред. А. М. Матюшкин, А. В. Брушлинский. № 3, 1986. [Электронный ресурс]// URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:36905/Source:default> [Дата обращения 05.05.17]. С. 163-171.
28. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология // Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. 1 / под ред. Ю. А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006 (1988).
29. Красиков Ю. В. Теория речевых ошибок (на материале ошибок наборщика). М.: Наука, 1980.
30. Кущенко Н. С. Психолингвистические особенности ментального лексикона (на материале речи юристов, медиков, военных) / Н. С. Кущенко // Вестник ЧГПУ. №6. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.seun.ru/content/info/learndepart/faculty/gf/1/konf/kuchenko.pdf> [Дата обращения 03.04.17]. С. 1-12.

31. Лобанов В. А. Фонологический слух и особенности восприятия слов неродного языка // Вестник гум. фак. ИГХТУ. Вып. 3. 2016. С. 23-26.
32. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979.
33. Макарова А. Б. Речевая ошибка в аспекте русского языка как иностранного: квалификация и классификации: курс. раб. СПб., 2006.
34. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
35. Никитина Е. Ф. Роль фонологических факторов в активизации ментального словаря несбалансированных билингвов: Экспериментальное исследование с использованием методики регистрации движения глаз: дип. раб. СПб., 2009.
36. Подлесская В. И., Кибрик А. А. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи.// Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. М.: ВИНТИ, 2007. С. 23-25.
37. Реформатский, А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967.
38. Риехакайнен Е. И. Восприятие русской устной речи. СПб.: СПбГУ, 2016.
39. Румянцев М. К. фонетика и фонология китайского языка. М.: Восток-Запад, 2007.
40. Сиротинина О. Б. Ослышки в разговорной речи // Теория языка, методы его исследования и преподавания. СПб.: Наука, 1981. С. 60-78.
41. Соколова В. В. Культура речи и культура общения. М.: Просвещение, 1995.

42. Солнцев В. М. Некоторые актуальные задачи изучения китайского языка // Проблемы дальнего востока / под ред. Портяков В. Я. №3, 1972. С. 150-162.
43. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Л.: Изд. Ленинградского ун-та., 1980.
44. Степанова А. А. Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы "Проблемы языка: взгляд молодых ученых". М., 2012. С. 295-300.
45. Степанова С. Б. и др. Звуковой корпус русского языка повседневного общения «один речевой день»: концепция и состояние формирования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог». № 7(14). М.: РГГУ 2008. С. 488-494.
46. Степанова С. Б. Ослышки и переспросы как база для исследования восприятия речи. Проблемы фонетики. М.: Инст. рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2014.
47. Федорова О. В. Методика регистрации движений глаз «Визуальный мир»: шанс для сближения психолингвистических традиций.// Вопросы языкознания. №6. М.: Наука, 2008. С. 92-120.
48. Фрей А. Грамматика ошибок. М.: Наука, 2006.
49. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982.
50. Чиршева Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб.: Златоуст, 2012.
51. Чистович Л. А. и др. Физиология речи. Л.: Наука, 1976.
52. Шастина Г. Н. Восприятие речи в свете экспериментально-фонетических данных // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, №3, 2008. С. 302-306.

53. Шатилов А. С. Психолингвистические проблемы устного общения на родном и иностранном языках. СПб.: СПбГУ, Ун-т Китайской Культуры, 2004.
54. Шер Шер. Девичья фамилия рифмы// Проблемы фонетики. М., 1995. С. 119-134.
55. Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности (Экспериментальное исследование). СПб.: Изд. СПбГУ, 1992.
56. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Хрестоматия истории языкознания XIX-XX веков / Сост. В. А. Звегинцев. М.: Учпедгиз, 1956.
57. Ягунова Е. В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей). Пермь: Изд-во перм. ун-та, 2008.
58. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. 3rd ed. New Jersey: Blackwell Pub., 2003.
59. Asher, R. E. Encyclopedia of Language and Linguistics. Oxford: Pergamon Press, vol. 2, vol. 4, vol. 7, 1994.
60. Best C., Tyler M. Nonnative and second-language speech perception: Commonalities and complementarities.// Language Experience in Second Language Speech Learning: In honor of James Emil Flege. Edit by Ocke-Schwen Bohn. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 13-34.
61. Bond Z. S. Slips of the Ear // The Handbook of Speech Perception / eds.: D.B. Pisoni, R.E. Remez. Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2005.
62. Bond. Z. S. Shockey L. What slips of the ear reveal about speech perception.// Linguistica Lettica. Riga: Latviešu valodas institūts, 2014.
63. Browman C. P. Perceptual processing: Evidence from slips of the ear in Errors in Linguistic Performance // Slips of the Tongue, Ear, Pen, and Hand/edited by Fromkin V. A. NY: Academic, 2009. P. 213-230.

64. Corder S. P. Error analysis in interlanguage. Oxford: Oxford University Press, 1981.
65. Eckman F. R. From phonemic differences to constraint rankings // Studies in Second Language Acquisition. Cambridge; S.L., 2004.
66. Emmorey K. D, Fromkin V. A. The mental lexicon. Linguistics: the Cambridge Survey, Vol. III. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
67. Felty R. A., Buchwald A., Gruenenfelder T. M., and Pisoni D. B. Misperceptions of spoken words: Data from a random sample of American English words. 2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://neurotree.org/beta/publications.php?pid=10953> [Дата обращения 26.04.17].
68. Forster K. Basic Issues in Lexical Processing // Lexical Representations and Process / ed.: W. Marslen-Wilson. Cambridge, Ma.: MIT Press, 1996 (1989). P. 75-107.
69. Fromkin V. A. Errors in Linguistic Performance: Slips of the Tongue, Pen, Ear and Hand. NY: Acad. Press, 1980.
70. Fromkin V. A. Speech errors as linguistic evidence. The Hague: Mouton, 1973.
71. Hillis A. E. The Organization of the Lexical System // The Handbook of Cognitive Neuropsychology: What Deficits Reveal About the Human Mind / ed.: B. Rapp. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2000. P. 35-40.
72. Isabella Chiari. Slips and errors in spoken data transcription. In Proceedings of 5th International Conference on Language Resources and Evaluation. Università La Sapienza di Roma, 2006.
73. Klatt D. H. Review of selected models of speech perception / D. H. Klatt // Lexical Representation and Process / W. Marslen-Wilson (Ed.). - Cambridge, MA.: MIT Press, 1989. P. 169-226.
74. Lamberts K., Goldstone. Handbook of Cognition. London: The Cromwell press, 2005.

75. Luce P., Pisoni D. B. Recognizing Spoken Words: the Neighborhood Activation Model // *Ear Hear.* 1998. P. 1-16. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3467695/> [Дата обращения 29.04.17].
76. Marslen-Wilson W. D. Access and Integration: Projecting Sound onto Meaning // *Lexical Representation and Process* / ed.: W. D. Marslen-Wilson. Cambridge, MA: MIT Press, 1996 (1989). P. 3-36.
77. Morton J. Interaction of Information in Word Recognition // *Psychological Review.* Vol. 76. №2. 1969. P. 165-178.
78. Norris, D. Merging information in speech recognition: Feedback is never necessary / D. Norris, J. M. McQueen, A. Cutler // *Behavioral and Brain Sciences.* Cambridge: Camb.press, 2000. P. 299-220.
79. Osgood Ch. E. *Lectures and Language Performance.* NY: Springer Ver., 1980.
80. Stemberger J. P. *The lexicon in a model of language production.* NY.: Garland Publishing, 1985.
81. Steven Yantis. *Stevens' Handbook of Experimental Psychology, Sensation and Perception.* 3 ed. John Wiley and Sons. New J.: John Wiley & Sons, 2002.
82. Thomas M. Gruenenfelder, Pisoni D. B. Misperceptions of spoken words: Data from a random sample of American English words.// *The Journal of the Acoustical Society of America*, 2013. P. 572-585. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3724775/> [Дата обращения 21.04.17].
83. Traxler M., Gernsbacher M. A. *Handbook of Psycholinguistics.* 2nd edition. Amsterdam: Elsevier, 2006.
84. Weber A., Cutler A. Lexical competition in non-native spoken-word recognition // *Journal of Memory and Language* , № 14. 2004. P. 1-25.

85. William E. Cooper. The perception of fluent speech. Cambridge: Harvard Un., 1983. [Электронный ресурс]// URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1749-6632.1983.tb31617.x/abstract> [Дата обращения 21.03.17].

Приложение №1. Материал исследования

Общая статистика

Количество слогов в слове	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов
Количество слов	19 слов	48 слов	26 слов	5 слов	2 слова

Часть речи	Имя сущ.	Имя прил.	Имя числ.	Местоим.	Глагол	Наречие	Частица
Количество слов	43	16	2	7	21	10	1

Список 1

20 слов: 8 имён существительных, 3 имени прилагательных, 1 имя числительное, 1 местоимение, 4 глагола, 3 наречия.

Слово	Количество слогов	Часть речи
человек	3	имя существительное (ед.ч.)
любить	2	глагол
готовый	3	имя прилагательное
фильм	1	имя существительное (ед.ч.)
сказать	2	глагол
женщина	3	имя существительное (ед.ч.)
вместе	2	наречие
порядок	3	имя существительное (ед.ч.)
первый	2	имя числительное
стихи	2	имя существительное (мн.ч.)
взять	1	глагол
хорошо	3	наречие
форма	2	имя существительное (ед.ч.)
деньги	2	имя существительное (мн.ч.)

далёкий	3	имя прилагательное
процесс	2	имя существительное (ед.ч.)
получить	3	глагол
русский	2	имя прилагательное
ещё	2	наречие
любой	2	местоимение

Список 2

20 слов: 9 имен существительных, 4 имени прилагательных, 3 местоимения, 4 глагола.

Слово	Количество слогов	Часть речи
берег	2	имя существительное (ед.ч.)
поэтому	4	местоимение
каждый	2	местоимение
дом	1	имя существительное (ед.ч.)
уметь	2	глагол
широкий	3	имя прилагательное
революция	5	имя существительное (ед.ч.)
включать	2	глагол
где	1	местоимение
намёки	3	имя существительное (мн.ч.)
сфера	2	имя существительное (ед.ч.)
настоящий	4	имя прилагательное
брат	1	глагол
тихий	2	имя прилагательное
модель	2	имя существительное (ед.ч.)
хозяин	3	имя существительное (ед.ч.)
вид	1	имя существительное (ед.ч.)
писать	2	глагол
генерал	3	имя существительное (ед.ч.)
серьезный	3	имя прилагательное

Список 3

20 слов: 9 имен существительных, 2 имени прилагательных, 2 местоимения, 5 глаголов, 2 наречия.

Слово	Количество слогов	Часть речи
земля	2	имя существительное (ед.ч.)
наблюдать	3	глагол
лучший	2	имя прилагательное
цель	1	имя существительное (ед.ч.)
ребёнок	3	имя существительное (ед.ч.)
очень	1	наречие
жить	1	глагол
другой	2	местоимение
церковь	2	имя существительное (ед.ч.)
день	1	имя существительное (ед.ч.)
погибнуть	3	глагол
весь	1	местоимение
фамилия	4	имя существительное (ед.ч.)
хотеть	2	глагол
общество	3	имя существительное (ед.ч.)
июнь	2	имя существительное (ед.ч.)
снять	1	глагол
лёгкий	2	имя прилагательное
назад	2	наречие
успех	2	имя существительное (ед.ч.)

Список 4

20 слов: 9 имен существительных, 3 имени прилагательных, 1 местоимение, 5 глагола, 2 наречия.

Слово	Количество слогов	Часть речи
регион	3	имя существительное (ед.ч.)
верить	2	глагол
тётя	2	имя существительное (ед.ч.)
ключ	1	имя существительное (ед.ч.)
сразу	2	наречие
предложение	5	имя существительное (ед.ч.)
быть	1	глагол
газета	3	имя существительное (ед.ч.)
белый	2	имя прилагательное
вспомнить	2	глагол
химический	4	имя прилагательное
вещь	1	имя существительное (ед.ч.)
пятница	3	имя существительное (ед.ч.)
больше	2	наречие
чёрный	2	имя прилагательное
фирма	2	имя существительное (ед.ч.)
крикнуть	2	глагол
всякий	2	местоимение
выходить	3	глагол
бюджет	2	имя существительное (ед.ч.)

Список 5

20 слов: 8 имен существительных, 4 имени прилагательных, 1 имя числительное, 3 глагола, 3 наречия, 1 частица.

Слово	Количество слогов	Часть речи
начало	3	имя существительное

		(ед.ч.)
глава	2	имя существительное (ед.ч.)
всё	1	наречие
мягкий	2	имя прилагательное
сюда	2	наречие
бывший	2	имя прилагательное
знать	1	глагол
хороший	3	имя прилагательное
один	2	имя числительное
жизнь	1	имя существительное (ед.ч.)
щёки	2	имя существительное (мн.ч.)
схема	2	имя существительное (ед.ч.)
неужели	4	частица
факт	1	имя существительное (ед.ч.)
любимый	3	имя прилагательное
теперь	2	наречие
герой	2	имя существительное (ед.ч.)
увидеть	3	глагол
сообщить	3	глагол
офицер	3	имя существительное (ед.ч.)

Приложение №2. Инструкция для эксперимента по восприятию слов

Уважаемый участник эксперимента!

Вам будет предложено прослушать 100 слов русского языка и записать услышанное буквами русского алфавита. После каждого слова в аудиозаписи будет небольшая пауза, чтобы Вы смогли записать его. Каждое слово прозвучит лишь 1 раз. Если Вы не поняли слово, поставьте прочерк (-) напротив его номера в таблице.

1	26	51
2	27	52
3	28	53
4	29	54
5	30	55
6	31	56
7	32	57
8	33	58
9	34	59
10	35	60
11	36	61
12	37	62
13	38	63
14	39	64
15	40	65
16	41	66
17	42	67
18	43	68
19	44	69
20	45	70

21	46	71
22	47	72
23	48	73
24	49	74
25	50	75
76	86	96
77	87	97
78	88	98
79	89	99
80	90	100
81	91	
82	92	
83	93	
84	94	
85	95	

Укажите, пожалуйста, следующую информацию о себе:

Возраст: _____

Пол: _____

Родной язык: _____

Спасибо за участие в эксперименте!

**Приложение №3. Задание на знание русских слов для носителей
китайского языка №1**

	-/+	перевод
берег		
брат		
взять		
вид		
включать		
вместе		
где		
генерал		
готовый		
далёкий		
деньги		
дом		
еще		
женщина		
каждый		
любить		
любой		
модель		
намёки		
настоящий		
первый		
писать		
получить		
порядок		
поэтому		
процесс		
революция		
русский		
серьезный		
сказать		
стихи		
сфера		
тихий		

уметь		
фильм		
форма		
хозяин		
хорошо		
человек		
широкий		

**Приложение №4. Задание на знание русских слов для носителей
китайского языка №2**

	-/+	Перевод на китайский язык
белый		
больше		
бывший		
быть		
бюджет		
верить		
весь		
вещь		
всё		
вспомнить		
всякий		
выходить		
газета		
герой		
глава		
день		
другой		
жизнь		
жить		
земля		
знать		
июнь		
ключ		
крикнуть		
лёгкий		
лучше		
любимый		
мягкий		
наблюдать		
назад		
начало		
неужели		
общество		

один		
офицер		
очень		
погибнуть		
предложение		
пятница		
ребёнок		
регион		
снять		
сообщить		
сразу		
схема		
сюда		
теперь		
тётя		
увидеть		
успех		
факт		
фамилия		
фирма		
химический		
хороший		
хотеть		
цель		
церковь		
черный		
щеки		

Приложение №5. Статистика по ошибкам, допущенным носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный

А) По количеству слогов в словах-стимулах

Количество слогов в слове	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов
1. Кол-во слов	19 слов	48 слов	26 слов	5 слов	2 слова
1.1. Из них тех, в которых допустил ошибку хотя бы один носитель языка	7 (36,8%)	10 (20,8%)	4 (15,4%)	-	-
1.2. Из них тех, в которых допустил ошибку хотя бы один иностранец	6 (31,6%)	22 (45,8%)	11 (42,3%)	1 (20%)	2 (100%)
2. Всего реакций от русских испытуемых	570	1440	780	150	60
2.1. Из них с ошибкой	17 (3,0%)	34 (2,4%)	10 (1,3%)	-	-
3. Всего реакций от иностранцев (без учета незнакомых слов)	570	1410	752	142	60
3.1. Из них с ошибкой	14 (2,5%)	67 (4,8%)	45 (6,0%)	2 (1,4%)	9 (15%)

Б) По частям речи

Часть речи	Имя сущ.	Имя прилаг.	Имя числит.	Мест.	Глаг.	Нареч.	Частиц.
1. Кол-во слов	43	16	2	7	21	10	1
1.1. Из них тех, в которых допустил ошибку хотя бы один носитель языка	10 (23,3%)	3 (18,8%)	1 (50%)	1 (14,3%)	5 (23,8%)	1 (10%)	-
1.2. Из них тех, в которых допустил ошибку хотя бы один иностранец	21 (48,8%)	6 (37,5%)	2 (100%)	2 (28,6%)	8 (38,1%)	1 (10%)	-
2. Всего реакций от русских испытуемых	1290	480	60	210	630	300	30
2.1. Из них с ошибкой	27 (2,1%)	7 (1,5%)	2 (3,3%)	1 (0,5%)	9 (1,4%)	15 (5%)	-
3. Всего реакций от иностранцев (без учета незнакомых слов)	1239	480	60	210	623	300	22
3.1. Из них с ошибкой	75 (6,1%)	28 (5,8%)	5 (8,3%)	4 (1,9%)	24 (3,9%)	1 (0,3%)	-

Приложение №6. Ошибки, допущенные носителями русского языка и изучающими русский язык как иностранный

Ошибки русских испытуемых

Исходное слово	Как было воспринято данное слово	Количество студентов, допустивших ошибку в данном слове
больше	Польша	15
июнь	июль	5
быть	бить	4
готовый	готовить	4
общество	отчество	4
день	тень	3
щёки	чеки	3
белый	спелый	2
включать	выключать	2
глава	голова	2
один	одни	2
сфера	вера	2
факт	хакт	2
цель	щель	2
взять	вязать	1
дом	том	1
дом	долг	1
любой	убой	1
писать	тесать	1
получить	подучить	1
факт	пакт	1
фирма	форма	1
хороший	поросший	1

Ошибки китайских испытуемых

Исходное слово	Как было воспринято данное слово	Количество студентов, допустивших ошибку в данном слове
крикнуть	кликнуть	12
общество	отчество	12
готовый	готовить	10
регион	легион	8
лучший	лучше	7
предложение	приглашение	7
бюджет	будет	6
вид	век	6
готовый	годовой	6
брат	брить	4
глава	голова	4
июнь	июль	4
фирма	фильма	4
один	одни	3
фирма	ферма	3
щёки	чеки	3
верить	вера	2
весь	вещь	2
каждый	карты	2
настоящий	настоять	2
революция	эволюция	2
тетя	дядя	2
белый	первый	1
берег	белок	1
больше	борщ	1
брат	брат	1
бывший	дыши	1
далекий	дороги	1
деньги	деньки	1
женщина	тишина	1
знать	значит	1
июнь	её	1
любить	убить	1
модель	мода	1
намёки	тарелки	1
начало	начать	1
один	одним	1
первый	первого	1

погибнуть	погиб	1
процесс	просит	1
пятница	пятнадцать	1
ребенок	репа	1
регион	герион	1
сообщить	собой	1
тетя	театр	1
форма	норма	1
хотеть	ходить	1
щеки	щётки	1

Восприятие неизвестных слов

Исходное слово	Как было воспринято данное слово	Количество студентов, допустивших ошибку в данном слове
бюджет	выжет	3
	будет	1
	бужет	1
	бужа	1
	буйдет	1
	бывший	1
	нужен	1
генерал	генелар	1
	гининар	1
	генир	1
	генил	1
	генирар	1
крикнуть	кликнуть	4
	кликали	2
	кикнули	1
	кликать	1
	клили	1
намёки	намерки	6
	намёркий	3
	намёкий	2
	намелке	2
	намёги	1
	намелки	1
	намелкее	1
неужели	не ушли	3

	неушили	1
	неуш	1
	не уже ли	1
	неужель	1
	неужа	1
офицер	офис	2
	официант	1
	насицер	1
	онфицер	1
	осицер	1
	офиц	1
церковь	цырков	1
	церкоре	1
	цирк	1
	церок	1
	церка	1
щёки	теки	1
	счеки	1
	щекий	1
	щены	1
	щенки	1
	шины	1
	чеки	1
	секи	1
	тики	1

Приложение №7. Сравнение ошибок, допущенных испытуемыми

Исходное слово	Кол-во замен у русских испытуемых	Кол-во замен у китайских испытуемых
крикнуть	-	17
намёки	-	17
готовый	4	16
больше	15	1
бюджет	-	15
общество	4	12
щёки	3	12
регион	-	9
неужели	-	8
офицер	-	7
предложение	-	7
лучший	-	7
фирма	1	7
вид	-	6
брат	-	5
генерал	-	5
июнь	5	4
церковь	-	5
быть	4	-
включать	4	-
глава	2	4
один	2	4
день	3	-
тётя	-	3
факт	3	-
белый	2	1
верить	-	2
весь	-	2
дом	2	-
каждый	-	2
настоящий	-	2
революция	-	2
сфера	2	-
цель	2	-
берег	-	1
бывший	-	1
взять	1	-
далёкий	-	1
деньги	-	1

женщина	-	1
знать	-	1
любить	-	1
любой	1	-
модель	-	1
начало	-	1
первый	-	1
писать	1	-
погибнуть	-	1
получить	1	-
процесс		-
пятница	-	1
ребёнок	-	1
сообщить	-	1
форма	-	1
хороший	1	-
хотеть	-	1